

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ, ДОРОГИЕ НАШИ ЧИТАТЕЛИ!

Вот и этот, еще один «ковидный», год подходит к концу! А ведь ровно 12 месяцев назад все мы надеялись, что пандемия останется в прошлом вместе с високосным, две тысячи двадцатым...

К сожалению, не случилось... А оптимистических пожеланий все равно много: сохранять психологическое и физическое здоровье; снова вернуться к успешному бизнесу и открытым границам; посещать интересные культурные мероприятия и получать как можно больше положительных впечатлений... Короче - вернуться к «доковидной» жизни! Остается опять надеяться на это и желать всем нам, что именно так и будет! Может, у Человечества получится?!

С наступающим Новым годом!

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА «НАША НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ»

Навстречу Юбилею газеты

В преддверии Юбилея газеты приглашаем принять участие в этой выставке всех профессиональных художников и художников-любителей, готовых поделиться своими работами на заданную тему. Присланные работы (в виде их фотографий) будут выставляться на странице газеты в Фэйсбуке. А лучшие - выбор редакции - будут опубликованы в Интернет-Приложении Юбилейного номера газеты (№112, июнь-2022) и на сайте «Нашей Гавани».

Прием картин/рисунков (в виде фотографий) до 15 марта 2022 года.

Присылайте свои работы на адрес: rusnewsnz@gmail.co.nz

КАРАНТИННЫЙ ПОЗИТИВ

От редакции. На фоне всего, происходящего в мире, неопределенного по срокам и непредсказуемого по дальнейшим событиям, хочется все-таки и позитивно-определенного. Того, что может порадовать и подарить заряд положительных эмоций. Потому мы и открываем нашу новую рубрику. Очень хочется надеяться, что она не будет постоянной! А пока публикуем в ней первый материал и приглашаем наших читателей присылать в эту рубрику свои приятные новости.

«ЗАГАДЫВАЙТЕ ЖЕЛАНИЯ, ОНИ ИСПОЛНЯЮТСЯ»

Конец сентября 2021 года стал для меня (и еще для 165 000 человек) совершенно особенным днем. Хотелось и смеяться, и плакать одновременно. Праздновать будем позже, но события, которыми окрасился этот весенний день, невозможно оставить в стороне.

Сначала немного предыстории. Мне всегда было понятно, что иммиграция - это сложный стартап, требующий огромных инвестиций: финансовых, временных, ментальных. И как любой стартап, данный процесс имел свои реперные точки, в которых принимались решения - сворачиваться или

инвестировать дальше.

До какого-то момента все шло по плану. Языковые курсы, диплом, рабочая виза, релевантный профессии рабочий контракт, языковой экзамен. Наконец нужные баллы набраны, заявление на резидентство готово. И вот незадача. В мире случается эпидемия,

Зебуниссо Алимова

ИПОТЕКА • СТРАХОВАНИЕ • ФИНАНСЫ

M 027 731 0713
E zebunisso.alimova@mikepero.co.nz
★ Помогу с финансами в любой точке Новой Зеландии

2 КАРАНТИННЫЙ ПОЗИТИВ

за ней следуют карантин, нестабильность... Пул иммигрантских заявлений замораживают на неопределённый срок... Сказать, что эти обстоятельства выбили почву из-под ног, не сказать ничего... Постоянные вопросы в голове: «Что делать? Ждать дальше или возвращаться домой?». В какой-то момент стало совсем невыносимо. По самым оптимальным подсчетам в случае открытия пула, я спрогнозировала получение своего резидентства только через 5 лет!

В общем, в мае этого года я собралась домой. Решила для себя, что раз в августе у меня заканчивается открытая рабочая виза, подавать на новую я не буду. И если к

моменту моего последнего визового дня не получу приглашение подать резидентское заявление, лечу в Москву... Одна очень мудрая подруга настояла на другом. Очень убедительно она уговорила меня податься все-таки на вторую «рабочку» и подождать хотя бы до сентября. Спасибо тебе, дорогой друг, за то, что я тебе поверила! Потом в августе случился очередной карантин, у меня не было российского загранпаспорта, в который очень хотелось поставить американскую визу... И много всяких других разных «но»... Короче, я задержалась в любимой Зеландии.

И вот 30 сентября все 165000 иммигрантов проснулись в новом настоящем.

Правительство Новой Зеландии приняло решение дать вид на жительство практически всем, кто был в стране во время эпидемии, работал на благо страны, платил налоги... Перестали иметь значение опыт, возраст, образование, знания языка. Не нужно больше доказывать, что ты не олень. Все это случится, конечно, не завтра, а через полгода. Но! Свет забрезжил в конце туннеля (очень надеюсь, что это не поезд) в тот самый момент, когда руки совсем опустились! Поэтому - пренебречь и вальсировать! Всем добра и волшебства!

Загадывайте желания, они исполняются самым невероятным образом!

Виктория Тишко, Окленд

ГОРОСКОП НЕ ОШИБАЕТСЯ... ИНОГДА...

Когда все произошло (читайте ниже), подумалось, что эту рубрику, про позитив в карантине, надо было придумать много раньше! Может, и приятных событий тогда происходило бы больше! Шутка. А теперь серьезно.

История, которой со мной поделилась ее участница, скажем, Mrs N, произошла в докарантинное время и благополучно закончилась месяц назад неожиданным подарком для «Нашей Гавани». Как-то, прогуливаясь с приятельницей в одном из районов Окленда, Mrs N вдруг заметила лежащий на асфальте конвертик. Подумав, что его обронили, не донеся до почтового ящика, подняла. Конверт оказался без адреса, с написанным от руки именем, без фамилии. Заглянув в дырочку на конверте, приятельницы обнаружили там вовсе не письмо, а некую сумму денег. Следующий вопрос понятен – что делать дальше?

Ведь никаких подсказок, кроме имени, на конверте нет... Чтобы найти владельца этих денег, дали объявление в местной газете, но никто так и не откликнулся...

Тогда семья Mrs N решила - лучшее, что можно сделать в этой ситуации, - передать находку на общее дело, а именно, в нашу газету. Дело в том, что семья Mrs N для нас – отнюдь не посторонние люди! Это наши постоянные читатели, наши добрые друзья и коллеги! И вот с таким неожиданным предложением эта семья обратилась ко мне!

Вы думаете, я скромно отказалась? Конечно, нет! Во-первых, такое решение для нас было ценным и невероятно

приятным! Во-вторых, это произошло в преддверии двадцатилетия газеты. Так что финансовая помощь для газеты – это всегда очень вовремя и всегда принимается с благодарностью!

После оформления официальных «бумажек» вся сумма благополучно перекочевала на банковский счет «Нашей Гавани».

И чтобы логически «закольцевать» название этой заметки с рассказанной в ней историей, добавлю забавную деталь. По случайно прочитанному гороскопу именно для этого дня (день передачи денег) никогда «не ошибающийся» пообещал хранителям находки вот что: «Вас ждет благополучное решение финансового вопроса, связанного с «чужими деньгами»». Кто еще сомневается в том, что Гороскопы – великие предсказатели?! И опять – это шутка.

Римма Шкрабина, Окленд

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

ИДЕЯ СТОИТ ТОГО, ЧТОБЫ ПОПРОБОВАТЬ

Вот такой, один из главных девизов, которым руководствуется наша героиня. Когда я впервые посмотрела видеинтервью, подготовленное Викторией Поллетт, то увидела выражение ее глаз, почувствовала доброе и заинтересованное отношение, с которым она общается с собеседником в кадре... И тогда я подумала, что с этим человеком, с этим автором, надо обязательно познакомиться-пообщаться. Следующие ее работы в этом жанре (проект называется «На обратной стороне земли») только убедили меня в правильности моего первого впечатления. Тем более, стало понятно, что она, Виктория Поллетт, как и мы, в газете (среди многого другого важного), занимаемся одним и тем же делом – разыскиваем интересных людей и рассказываем о них нашим читателям-зрителям-слушателям. Просто делаем это разными способами... Вот так и появилось это интервью с Викторией Поллетт (ВП). Вопросы задавала Римма Шкрабина (РШ).

РШ. Виктория, спасибо, что нашли время ответить на мои вопросы. Начнем, пожалуй, с самого стандартного – расскажите, откуда и когда вы приехали в НЗ? И, если можно, немного о семье.

ВП. Я приехала в Новую Зеландию в 2007-м году. Но когда меня спрашивают, откуда я, каждый раз я «зависаю» с ответом, потому что я из семьи военного, и мы, конечно, несколько раз переезжали с одного места в другое. Как это обычно происходит с семьями военных. Хотя нашей семье в каком-то смысле повезло больше, чем другим таким семьям - я все десять лет училась в одной школе и ее же и закончила. И жили мы тогда в небольшом

Игорь Хошев

Лицензированный продавец недвижимости (REA 2008)

Total Transaction Realty Ltd (REA 2008)

LJ Hooker

M. 027 278 4265

E. igork@ljhttr.co.nz

- Продажа и Покупка жилой недвижимости
- Бесплатная оценка Вашей недвижимости без предварительных условий

военном городке Ванинского района в Хабаровском крае. Кстати, мой папа – коренной дальневосточник – родился недалеко от Владивостока. А я родилась на Украине (мамина родина) под Киевом. После школы я уехала поступать в музыкальное училище во Владивосток, потом была Академия искусств. И я получила специальность преподавателя истории и теории музыки. Правда, по специальности я никогда не работала, потому что еще на первом курсе академии я начала работать на радио. Это был 1995 год. От работы на радио у меня «сорвало крышу» сразу – я на радио не работала... я там просто жила до 2007г., пока не переехала в Новую Зеландию. С мужем, Олегом, мы познакомились в НЗ, и вместе мы уже 13 лет. У нас двое чудесных детишек: дочке уже 11 лет, а сыну 7. Семьи моего брата и моей сестры тоже живут в НЗ. Наши родители часто приезжали к нам в гости. Но вот в их последнее посещение вмешался Ковид. Гостят они у нас уже второй год, поскольку приехали за несколько месяцев до первого карантина и до сих пор здесь, чему мы все невероятно рады.

РШ. Про ваше первое, музыкальное, образование понятно. А получали ли вы дополнительное образование в НЗ?

ВП. Сейчас я работаю в качестве Quantity Surveyor/Инспектор количества (такой вот дословный перевод). Это – отдельная история, потому что если бы мне в России кто-то сказал, что я буду работать в строительной сфере и, в частности, как Quantity Surveyor, я даже не знаю, какая была бы моя реакция тогда, настолько это было бы неправдоподобно.

Но лучше все объяснить. После переезда в НЗ мне потребовалось около трех лет, чтобы как-то поднять голову и начать смотреть по сторонам. И вот, после получения резидентства, мы с мужем стали думать о том, чем же мне заняться в плане профессии. Работать учительницей музыки я теоретически могла, но практически нет – опыта никакого не было, и тем более я давно поняла, что это всё-таки не моё. Работать здесь на радио было невозможно и, прежде всего, из-за языка. И тогда муж обратил мое внимание на такую специальность как quantity surveyor. Вы знаете, одна из способностей Олега, которые я обожаю, – ловить идеи, летающие в воздухе, и чувствовать тенденции и потребности рынка. Так получилось и в этот раз. Математика всегда мне нравилась и давалась без проблем. И вот после изучения информации в интернете и консультаций в разных университетах, я

выбрала для учебы Massey University. Мне тогда было 34 года. Учиться в местном университете мне очень понравилось. Тем более, мне есть, с чем сравнивать. Всем рекомендую, если есть такая возможность. Что мне понравилось? Здесь в программе нет лишних предметов – только те, которые тебе пригодятся по специальности. Ведь за каждый предмет нужно платить и поэтому никто не заставляет изучать какой-то предмет в «нагрузку». Еще мне понравилась сама обстановка в студенческой среде. В нашей группе было около 40 человек разного возраста – от 20, кто пришел сразу после школы (таких было около 30%), до 50 лет (имеющих уже опыт работы в какой-то области, но решивших пере-квалифицироваться). Отношения в группе можно описать одним словом – поддержка. Если ты обращаешься за помощью по какому-то непонятному вопросу, тебе, чем могут, всегда помогут. Мы до сих пор на связи со многими однокурсниками, а с одной (нас, девушек, было всего четверо на курсе) мы работаем уже несколько лет в одной компании. В университете шикарная библиотека – с компьютерами и выходом в интернет, большой выбор книг и учебников, возможность обратиться онлайн в библиотеки Англии и Австралии... В общем, учись – не хочу. Учеба заняла у меня 4 года, потому что я одновременно еще и работала (part-time). А на последнем курсе я начала работать по выбранной специальности (Quantity Surveyor) и работаю в этой области до сих пор. Правда, до учебы у меня было одно представление об этой профессии, во время учебы оно поменялось, а во время работы – все открылось совсем с другой стороны. В общем, я еще ни одного дня не пожалела, что пошла учиться на QS. Хочу обратить внимание на эту специальность всех, кто задумывается сейчас о выборе профессии или о переквалификации. Особенно тех, кто любит математику и цифры, но которым бухгалтерия немного скучна (да простят меня мама и мои друзья-бухгалтеры). Многие говорят, что это сметчик и там мало, что интересного. Да, действительно, составление смет – одно из основных направлений в этой работе, но не только. Вот спросите меня, когда я последний раз составляла смету – а я не помню. Потому что последнее время я занимаюсь управлением по выполнению контрактов одного большого инфраструктурного проекта. Кроме того, вы можете выбрать, на кого работать – на строительную компанию или на клиента; можете выбрать какую-то отдельную область – работать в сфере

жилых домов, коммерческих или высотных зданий, инфраструктурных проектов и т.д. Вам может понравиться вычислительная часть (составление смет) или раздел, связанный с управлением и контролем контрактов. В общем, QS – это больше, чем сметчик.

РШ. Вы увлеченно рассказали о своей новой специальности-профессии. А как же в вашей жизни появились видеointервью?

ВП. Снова не обошлось без помощи мужа – это была его идея. Как-то я вернулась с детьми домой после прогулки и в очередной раз рассказала мужу о новой встрече на детской площадке с русскоговорящим человеком. И снова это был очень интересный собеседник с интересной судьбой. И тогда Олег сказал, что пора уже эту информацию, эти рассказы людей как-то использовать, как-то эти истории записывать. Мы посмеялись на тему открытия своего канала на youtube и вроде забыли об этой идее. Но у меня этот разговор никак не выходил из головы. Я уснуть не могла и все думала об этом. Придумала даже название программы (сейчас оно другое), концепцию и другие детали... И в итоге через неделю рассказала об этом мужу, который на тот момент уже про наш разговор забыл. В общем, Олег оказался моей первой и основной эмоциональной и финансовой поддержкой.

РШ. Ну и теперь переходим к этой интересной, совершенно другой, страничке вашей жизни. С чего проект начинался, кто есть ваша команда?

ВП. До начала этого проекта я не представляла, что создание своего youtube канала занимает столько времени и требует столько сил. Раньше, когда я смотрела

финальные титры в выпусках своих любимых ютуберов, я всегда недоумевала по поводу количества людей, участвующих в производстве выпусков... - минимум 10 человек! А теперь я знаю, почему их так много... Но вернемся к началу. Я придерживаюсь принципа - если ты что-то начинаешь и все идет относительно гладко, то тебе не надо специально расшибать лоб, дополнительно стучаться в разные двери, обходить кучу помех и искать альтернативные пути в достижении цели. Ведь это значит, идея стоит того, чтобы попробовать. Я говорю о генеральной линии, не о деталях. Конечно, на пути всегда будут проблемы... Надо постоянно решать какие-то задачи и порой это бывает очень сложно... В общем, я поделилась этой идеей с близкими друзьями, потому что все же я не знала, с чего начать. И моя подруга, Наталья Мейта, посоветовала пообщаться с одним человеком, у которого был большой опыт в видеосъемках и в создании разных ТВ-проектов и программ. Это был Дмитрий Коновалов. Не зная его еще лично, я позвонила ему, чтобы получить пару советов. Но вместо короткого разговора, мы проговорили полтора часа. Потом мы встретились, общались и обсуждали проект, и Дима предложил свою помощь в съемках и в создании первых выпусков. Дима - профи. Он проработал около 20 лет на канале «Губерния» в Хабаровске и несколько его программ получили «Тэффи». И, конечно, он мой учитель в плане воплощения этой идеи в жизнь. Одно дело что-то придумать, а другое - вдохнуть в идею жизнь. Безусловно, и без Димы я бы все равно начала этот проект, но, скорее всего, это было бы что-то другое... Да и выход первого выпуска занял бы больше времени... Но я невероятно рада тому, что в итоге получилось. Так что в нашем случае «команда» - это громко сказано. А вообще мне часто помогают мои друзья - те, у кого на тот момент есть свободное время: Галя Нелюбова, Алина Мейта, Оксана Воронина и, конечно, мой муж, Олег.

РШ. Как же вы все успеваете? Семья, основная работа и это, невероятно интересное, но очень затратное по времени хобби...

ВП. Это та самая задача, которую я сейчас решаю. Когда мы в прошлом году начинали этот Проект, я еще не работала полный день по профессии, и работа над проектом занимала все мое время «пока дети в школе». На самом деле, наши программы на ютуб-канале - это работа full time, если хочешь, чтобы выпуски выходили хотя бы каждые две недели. Дима помогает мне со съемками «основных интервью» и с «постпродакшн». Я занимаюсь всем остальным - поиском гостей, обсуждением их историй, согласованием оргвопросов. А еще - предварительные встречи с героями будущих передач, дополнительные съемки/интервью, монтаж, оформление на youtube-канале и прочее. Сейчас, когда я работаю полный день, частота выхода выпусков резко сократилась. А еще ведь дети, с которыми раньше я проводила очень много времени, - теперь они тоже немного не понимают, что происходит... Поэтому я стараюсь «детское» время не сокращать, стараюсь быть с ними так же часто, как и раньше. В общем, у меня сейчас период поиска временного баланса. Спасибо большое мужу за поддержку и моей семье, особенно родителям, которые очень помогают - главное, с детьми! Еще бы вот найти время на спорт, чуть побольше на сон..., ну, еще бы почаще с друзьями встречаться... А иногда и вообще - хочется просто сидеть и Н И Ч Е Г О не делать! Но я понимаю, что обычно в начале пути всегда что-то страдает, а с течением времени как-то все распределяется, и ты перестраиваешься под новые нагрузки, и баланс находится.

РШ. Что было наиболее запоминающимся-необычным-интересным при подготовке уже известных видеороликов?

ВП. Подготовка и само создание каждой истории в чем-то похожи и, в то же самое время, каждый раз чем-то отличаются. Не могу выделить что-то одно или даже парочку, каждый герой и каждая история для меня необычна чем-то и интересна. Единственное, что я хочу отметить - это то, что мне больше всего запоминаются мои эмоции, мои ощущения до и после съемок. Иногда бывает такое состояние,

что до встречи, до начала съемок не хочется ехать, выходить из своей зоны комфорта. Вроде, сидишь дома с детьми и мужем, а опять куда-то надо ехать, с кем-то договариваться, обсуждать какие-то вопросы, снимать. Думаешь: зачем это надо, кому это надо? Но каждый раз, когда приезжаю домой после встречи или после съемок, я настолько эмоционально заряжена, что эти вопросы потом долго снова не возникают. Потому что мне это надо. Я заряжаюсь от людей. Это очень странно и интересно - ведь я трачу свою энергию на людей, приезжая уставшей и в какой-то степени опустошенной после встреч и съемок, но, в то же самое время, я всегда чувствую какой-то заряд, прилив энергии и желание продолжения работы... Все это сложно объяснить, но мне все это нравится. И пока мне интересно и нравится это делать, я буду это делать.

РШ. Ну, и стандартный вопрос в заключение. Ваши планы на будущее?

ВП. Когда я была ещё студенткой и готовилась к собеседованиям с потенциальными работодателями, прорабатывая разные ответы на возможные вопросы, которые они могут мне задать, я всегда боялась вопроса о планах на будущее. Типа, расскажите, кем вы себя видите через пять лет или какие у вас планы на будущее. Я не из тех людей, которые рассчитывают все наперед. Наверное, это плохо. Но что есть, то есть. Максимум, что я могу запланировать, - это какую-то большую поездку на Рождественские каникулы и то не ранее, чем за полгода. Поэтому мои планы на будущее - это нахождение баланса между всеми делами, которые у меня сейчас есть, потому что отказываться от чего-либо пока в мои планы точно не входит.

РШ. Вот таким нестандартным ответом заканчиваю интервью с Викторией. И желаю ей ни от чего не отказываться в своей сбалансированной в недалеком будущем жизни!

Кстати, с разрешения Виктории ее интервью можно увидеть и услышать на сайте «Нашей Гавани» в разделе «Наша Гавань-ТВ» (<https://rusnewsnz.com/tv/>).

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Я бесконечно благодарна Ольге Суворовой за то, что она открыла для меня мир одного из величайших представителей человечества – мир лорда Эрнеста Резерфорда. Лекция с заинтриговавшим меня названием «Русский мир лорда Резерфорда» проходила в Great Hall, бывшем лекционном зале Кентерберри колледжа, в котором учился будущий лауреат Нобелевской премии и где в студенческие годы бывал Резерфорд.

Это сразу погрузило меня в атмосферу того времени и создавало ощущение незримого присутствия в зале самого ученого и его символического возвращения в alma mater. Это было увлекательное и захватывающее путешествие во времени, где Ольге удалось не только рассказать о великом ученом и учителе, но через призму исторических событий, происшедших в нашей стране после революции и в период сталинских репрессий, рассказать о судьбах его русскоязычных учеников.

Лекция получилась не только о всемирно признанном ученом, но открыла нам великого человека, что не всегда совпадает. Ведь обычно ученые погружены в науку и не часто интересуются проблемами других людей. Резерфорд и в этом был исключением. «История науки показывает, что ученый - это не обязательно большой человек, но крупный учитель не может не быть большим человеком», - вспоминал Петр Капица. Причем Резерфорд обладал даром привлекать талантливых исследователей и вдохновлять их. Несомненно, Резерфорд умел быть еще и очень щедрым учителем. Не случайно 11 его сотрудников удостоились Нобелевской премии.

Список русскоязычных учеников Резерфорда, которым он помогал и которых поддерживал на разных этапах их жизни и научной карьеры, впечатляет, а судьбы многих из них потрясают. Мартиролог выдающихся ученых, пострадавших от сталинских репрессий, включая его учеников, кажется нескончаемым. **Мне показалось, что с момента рассказа о судьбах русскоязычных студентов Резерфорда лекция переросла границы темы,** чтобы напомнить нам о невосполнимых потерях человеческого потенциала за всю историю человечества. Если говорить об этом периоде в Советском Союзе, то современным историкам известно об арестах около 100 членов и членов-корреспондентов Академии наук. Из них 44 погибли: 23 расстреляны, 13 умерли в заключении, 8 погибли в ссылке. В 1922 году 160 представителей интеллигенции были депортированы из страны на так называемом «философском пароходе». Некоторых ученых, наоборот, насильственно удерживали. Так, любимого

ученика Резерфорда Петра Капицу, приехавшего в 1934 году в Советский Союз навещать мать и друзей, больше не выпускали за границу, тем самым лишив возможности продолжать исследования. Только благодаря участию и помощи Резерфорда через три года он смог получить оборудование и возобновить научную работу. К сожалению, учитель и ученик уже больше никогда не встретились.

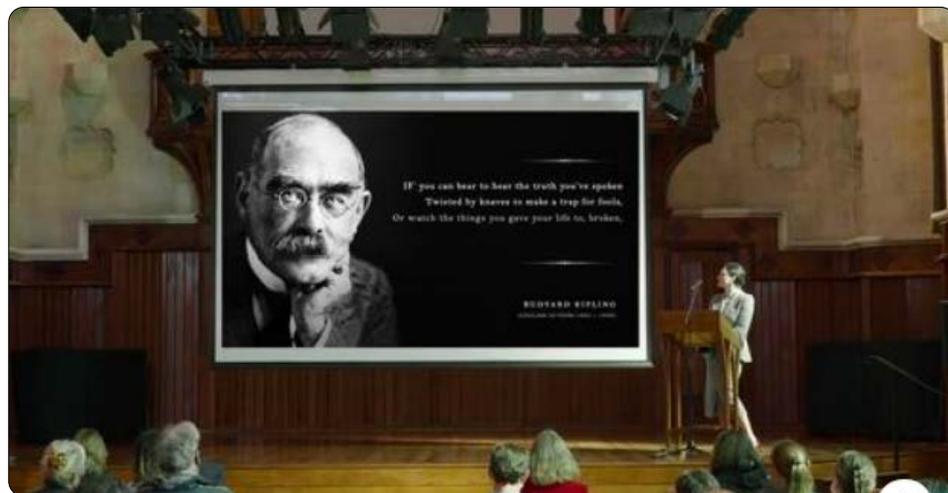
В своей лекции Ольге удалось рассказать не только о достижениях великого ученого, но и показать его как обычного человека, у которого, как и у каждого из нас, бывали моменты неуверенности и сомнений. Удивительно, но, несмотря на всеобщее признание его научных достижений, Резерфорд был и оставался глубоко ранимым человеком. «Я убежден, что до последних дней его терзало чувство болезненной неуверенности». «Где-то в глубине этой богатой творческой натуры прятался больной, сжавшийся в комок нерв», - вспоминал хорошо знавший ученого Чарльз Сноу.

«...Эти превращения атомов представляют исключительный интерес для ученых, но мы не сможем управлять атомной энергией в такой степени, чтобы это имело какую-нибудь коммерческую ценность, и я считаю, что вряд ли мы когда-нибудь будем способны сделать это... Наш интерес к этой проблеме чисто научный».

Очевидно, Резерфорд «недооценил» человечество. Основоположник ядерной физики представить себе не мог, к чему сегодня приведет его открытие. «Наука потеряла свою свободу. Она стала производительной силой. Она стала богатой, но она стала пленницей... Я не уверен, продолжал ли бы сейчас Резерфорд по-прежнему шутить и смеяться», - позже писал Петр Капица.

Человечество пошло по пути развития технологического прогресса, что само по себе естественно. Но опасность исходит не от технологий как таковых, а от людей, которые ими распоряжаются. Особенность нынешнего этапа цивилизации в том, что грань между добром и злом становится все более зыбкой. Развитие технологий без «нравственного закона внутри нас», о котором говорил Иммануил Кант, ведет (или уже привело?) нас к глобальной нравственной катастрофе.

Не удержусь, чтобы не процитировать ставшее сейчас популярным высказыва-

В своей лекции Ольга познакомила аудиторию с удивительной личностью, выдающимся ученым, заботливым учителем, «великим человеком поразительного ума и высоких душевных качеств. **А еще после лекции просто сами по себе возникли вопросы общего характера.**

Кому нужна культурология сегодня?

Чтобы ответить на этот вопрос, снова обратимся Резерфорду. Символично, что именно 1933 году в своем выступлении в Британской ассоциации он заявил:

ние дирижера Риккардо Мути: «После того, как симфонический оркестр сегодня стоит меньше одного футболиста, какое наследие мы ожидаем оставить нашим детям? Культура существует не для получения прибыли, а для воспитания. Если это не изменится, то в будущих поколениях будут преобладать поверхностные и очень опасные люди».

Писатель Евгений Водолазкин отмечает: «Тик-ток... оперирует короткими высказываниями и развивает короткие формы

внимания. Перед нами - очевидный курс на примитивизацию сознания. Характерно, что малолетние тик-токеры там самые успешные фигуры: в удачный день они способны заработать целое состояние.

Культура – это спасительная вакцина для человечества как вида. Если мы это не поймем, мы обречены на вымирание. В сложившейся сейчас ситуации нет ничего, что могло бы объединить мир, кроме культуры. Пока существует культура, у нас есть шанс на спасение.

Новая Зеландия – глухая провинция?

Нередко приходится слышать, что Новая Зеландия - это провинция: и образование не то, и культура не та. Но давайте хотя бы попробуем представить себе эту страну 150 лет назад! Похоже, у Эрнеста Резерфорда, родившегося в то время в поселке Spring Grove под Нельсоном в семье фермера, где было 12 детей, вообще не было никаких шансов

получить хоть какое-то образование! Но ведь он жил в этой стране до 24 лет и именно здесь начал заниматься научными исследованиями.

Многим знакомы имена тех, которым новозеландское происхождение «не помешало» осуществить свои мечты: Эрнест Резерфорд, Эдмунд Хиллари, Джин Баттен. Среди них – наши с вами современники: Питер Джексон, Тайка Вайтити, Мартин Кэмпбелл. Кстати, Элеонора Каттон (Eleanor Catton), которая в 2013 году стала самым молодым лауреатом Букеровской премии за всю историю награды, окончила Бернсайд школу в Крайстчерче, а сейчас живет в Окленде и пишет очередную книгу.

Да если посмотреть вокруг, сколько талантливых людей в окружении каждого из нас нашли себя в этой стране! Так, может, провинция – это не место проживания, а наше восприятие мира?

Ну, а если нет возможностей, надо

научиться создавать их самим и, как говорила великая Майя Плисецкая, «адаптироваться к новым реалиям, вписав в них свою судьбу, хотя это невероятно тяжело». Но ведь никто не обещал, что будет легко.

- Вы всегда на гребне волны, - сказал кто-то Резерфорду.

- Что ж, в конце концов, я создал волну, не так ли? - ответил он

Ольга Суворова - из тех, кто создал «свою волну».

Ее лекция «Русский мир лорда Резерфорда» – результат упорной самоотверженной пятилетней работы над этой темой.

А пока некоторые продолжают считать, что в Новой Зеландии нет возможностей для самореализации, Ольга уже работает над новыми публикациями, с которыми, я надеюсь, мы сможем познакомиться на страницах газеты «Наша Гавань». Пожелаем ей успехов.

Анна Филиппочкина, Крайстчерч

ИЗ НАШИХ АРХИВОВ

НАВСТРЕЧУ ДВАДЦАТИЛЕТИЮ «НАШЕЙ ГАВАНИ» О чем мы писали в 2018-2021гг

Внимательно просматривая газетные материалы этих лет, с приятной гордостью отметила, что во всех 24-х выпусках этого четырехлетнего периода было много интересных материалов! Вопрос «почему», думаю, можно и не задавать! Ведь ответ простой – это означает, что в нашем сообществе шла активнейшая, интереснейшая и многообразная культурная и общественная жизнь! И это очень приятно сознавать! Когда есть о чем и о ком писать, то и пишется с удовольствием! Этим материалом мы заканчиваем наши обзоры о публикациях в газете в течение двадцати лет. А в следующем году, в двух первых номерах мы коротко вспомним о тех наших людях, о которых мы с удовольствием писали все это время.

А теперь завершающий обзор. Мы продолжали совершенствовать возможности сайта газеты. В интернет-версии газеты (е-Приложение) в 2018 году появилась новая рубрика «Уголок поэзии». Стихи местных русскоязычных авторов и приглашенных из других стран тщательно отбирает для этой рубрики Григорий Оклендский, ее ведущий.

В «Нашей Гавани» появилась рубрика «Они и мы», которая стала постоянной авторской рубрикой Татьяны Аксеновой-Хошевой.

Мы старались не оставлять без внимания все интересное, что происходило в нашем сообществе в «доковидные» и в «ковидные» годы: выставки и концерты, театральные спектакли и фестивали, юбилейные мероприятия и гастроли – обо всем мы рассказывали на страницах газеты...

И даже високосный, 2020 год, не очень-то помешал всем нам чувствовать «локоть друг друга» - нашлись новые технические решения (спасибо ZOOM!), чтобы изоляция не слишком ощущалась...

Но самое удивительное, что, как-то незаметно и постепенно, в эти годы вышли на первый план интервью с интересными людьми или рассказы о встречах с ними. Эти материалы оказались настолько востребованными, читаемыми и обсуждаемыми, а таких интересных людей оказалось так много среди нас, что мы стали публиковать эти материалы в каждом номере, а уже готовые рассказы выстраивались в очередь на публикацию. Это тоже оказалось очень приятным фактом для газеты.

Мы, как я уже отметила выше, даже решили два последующих номера газеты (№110 и №111) посвятить только обзорам материалов о людях, о которых мы рассказывали на страницах газеты, у которых брали интервью, т.е. тому, что не вошло в две наших книги... Период с 2017 по 2022гг.

Завершая обзоры опубликованного за прошедшие 20 лет, хочу обратить внимание читателей на две вещи. Думаю, это уже давно многие заметили и мысленно задают

нам вопросы. Так вот объясняем все сами.

Мы намеренно не упоминали ни одной фамилии участников или организаторов даже самых значимых и интересных событий прошедших лет. Все было интересно, все было важно! А упомянуть всех, не забыть никого и никого не обидеть, пропустив, – это просто не реально!

И второе – мы не делали обзор материалов со страниц на английском языке, которые есть во всех выпусках газеты за эти 20 лет. Опубликовано там, конечно же, предназначается больше для наших англоязычных читателей. Но замечу главное. На этих страницах были не только рассказы об истории или культуре России, но и материалы о наших людях, живущих в Новой Зеландии, переведенные на английский или взятые из англоязычных СМИ (со ссылкой на первоисточники).

А этот обзор заканчиваю, как обычно, иллюстрацией отрывка из рассказа о госте из Сибири, скульпторе Александре Парфенове, который участвовал в Фестивале-конкурсе мастеров резьбы по камню и дереву. Кстати, номер 99, в котором этот материал был опубликован, стал единственным номером, который существует только в интернет-версии газеты – помешал Covid-19 и локдаун, с ним связанный... В это время не работал практически ни один бизнес, в том числе, и типография, где мы все эти 20 лет печатаем газету.

Подготовила Римма Шкрабина, Окленд

ПЛОХАЯ КОМПАНИЯ/BAD COMPANY

Как из дворового увлечения выросла история про кубки, медали и спортивный успех. Началось все с того, что мы с друзьями в молодости иногда собирались поиграть в дворовую игру "300". В ней совершенно простые правила – несколько человек пинают мяч в одни ворота. Дело было в Окленде, приходило нас немного - пять-шесть ребят максимум. Любителей качественно поиграть-размяться всегда не хватало. Мы приглашали всех подряд и вдруг поняли, что вообще-то тех, кто приходит регулярно, всегда собираются человек десять... Сам собой возник вопрос - почему бы не создать футбольную команду?

Нас не особенно смутило, что кто-то из ребят раньше не играл в футбол – подумаешь, лиха беда начало. Мы назвали себя Bad Company, позаимствовав имя у команды КВН "Плохая компания", и в начале 2016 года заявили в частную лигу Football Fix. В этой лиге играют в распространенную по всему миру версию футбола 7 на 7, когда в каждой команде семь человек, поле размером с одну треть настоящего футбольного, ну и ворота, соответственно, поменьше – почти как гандбольные.

Так как уровень у команды был поначалу довольно слабый, начали мы с низшего дивизиона – третьего – где в свой первый сезон заняли почетное 3-е место. По ходу сезона мы вошли во вкус, а я стал искать возможности для усиления команды. К нам пришел Георгий Савицкий, который в свое время играл в футбол на весьма высоком уровне. Следующие сезоны (а каждый длится 10 недель – то есть, в году мы играем 4 сезона, сообразно временам года) пошли с переменным успехом. Первый свой кубок мы завоевали только в восьмом сезоне.

И вот наша команда, Bad Company, поднялась во второй, а потом и в первый дивизион. Мы искали опытных игроков, состав команды постоянно менялся. Более

слабые ребята переквалифицировались в болельщиков (такое решение, конечно, не всегда давалось легко мне как капитану).

В 11-м сезоне, через три с лишним года упорной спортивной борьбы и всяческих лишений, нам наконец-то удалось стать чемпионами в первом дивизионе!

Вскоре команду (и Новую Зеландию) покинул Георгий, переехав в Папуа - Новую Гвинею, но его место занял очень сильный молодой игрок Дмитрий Гольцов. С приходом Димы опять последовала череда перемен, но уже в плане подхода к футболу. Если раньше мы слепо латали огрехи в защите тактическим подходом: "выбей куда подальше, а там Жора и нападение решат", то сейчас начали строить игру, стараясь проходить поле через пас, организовали дополнительный день тренировок и начали работать над своими слабыми сторонами. Параллельно мы с ребятами начали посещать другие матчи в нашем сообществе и знакомились с другими русскоязычными командами в надежде найти качественных игроков. Так в команду пришли сразу четыре сильных игрока; следом повысился уровень игры и тех ребят, кто уже выступал за нас, и в результате команда начала побеждать в высшей лиге сезон за сезоном. После

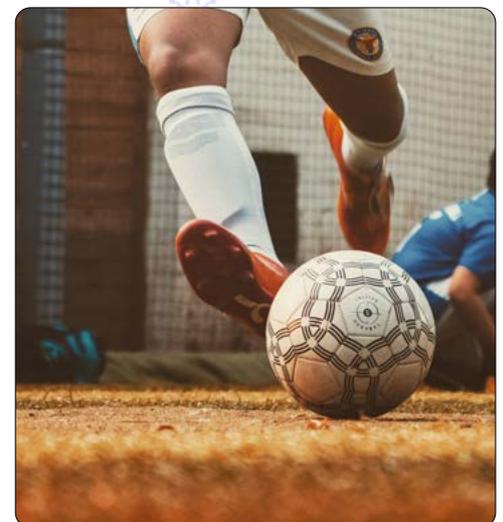
четвертого успешного сезона в Football Fix мы поняли, что пора двигаться дальше и переходить в настоящий, «взрослый» большой футбол (11 X 11). В 2020 году мы вдруг обнаружили себя в Northern Region Football League, где защищали красные цвета Ellerslie Auckland Football Club в четвертом дивизионе (из одиннадцати).

Старт был медленным и тяжелым, потребовалось немало времени, чтобы адаптироваться к большому полю и другому покрытию (в Football Fix матчи проходят на искусственном газоне, а в большой футбол играют в основном на натуральной траве). Мы потерпели поражения в первых четырех играх сезона – хоть поражения были с минимальным счетом, но все равно было немножко обидно – мы же были многократными чемпионами Лиги 7 X 7... Следующие игры были более удачными – мы одержали 3 победы подряд, появилась уверенность, командное чувство сыгранности... Но тут случился Covid-19 – футбол закрыли и футбольный сезон остановили.

В этом, 2021 году, мы решили участвовать в играх сезона еще раз, снова пробуксовали на старте, снова разогнались к середине сезона – и снова чемпионат пришлось остановить из-за локдауна. Видимо, это такая у нас судьба (думаем временно) – стоит нам заявиться на сезон в большом футболе, разыграться и разбегаться, как страна садится на локдаун...

В общем, если начинали мы очень скромно, никто ничего особенного не ожидал – просто пинали мяч и хорошо проводили время, то затем оказались в очень конкурентной среде. А это значит, что надо усиленно тренироваться, постоянно повышая мастерство. Ведь иначе можно потерять место в основном составе! Любите футбол!

Андрей Мороз, Окленд

КРУПАЛ

Из цикла «Мужчины и женщины»

Нашему соседу только в Болливуде играть. Высок, строен, как лоза, с тонкими чертами лица, с фигурно выбритой бородкой, белоснежной улыбкой. А если чалму свою наденет, то чисто Аладдин. В общем, картинка, а не сосед.

В первый раз напугал меня своими темными одеждами, глубоко надвинутым капюшоном. Он какой национальности? Он из местной банды? От темных одежд и капюшона опасностью повеяло, причем у нас под носом. Дома наши совсем рядом.

Он повернулся ко мне, поздоровался, я молча, без улыбки кивнула. Вскоре в почтовом ящике нашли записку: "Хотели бы угостить вас своими сладостями, не могли бы сказать, когда мы можем это сделать?" И их телефон.

Мы позвонили, договорились. Они пришли всей семьей. Нарядные все. Семья сикхов. Лакшми веселая, жизнерадостная, в ярком шарфе, перекинутом через плечо. Она мне потом из Индии такой же привезла. Крупал без тюрбана, но в белой рубашке, по-европейски одет. Вот тогда мы заметили, какой он красавчик.

Ребенок их был ужасно непослушный, но Крупал так был с ним терпелив, а с нами так сердечен, и Лакшми там мила, что мы поняли, что нам невероятно повезло с соседями.

Они оказались умными, образованными и какими-то очень правильными.

Их семья - пример любви и заботы, во дворе трава всегда пострижена, маленький домик - образец порядка внутри и снаружи.

Они приехали из Индии лет 10 назад. Лакшми с самого начала работала в кафе, а Крупал в банке. Ничего необычного.

Мы к друг другу в гости не ходили, но всегда знали, что можем им оставить ключи, если уедем, и они тоже знали, что есть, кому за домом присмотреть.

Встречаем как-то Крупала. "Сократили,- говорит, меня, - Потерял работу".

Мы сочувствуем. У ребят уже двое детей. Лакшми тоже осталась без работы, кафе ее просто закрыли.

Ну, ужас же!

А он нам: "Да нет, хорошо, что так вышло - мечта у меня есть - стать cameraman (оператором, по-нашему). Пойду учиться на курсы, закончу, буду искать работу..."

А мы немного знали о новозеландском кинопроизводстве. У нас действительно лучшие режиссеры мира снимают кино часто, потому что красивая природа, хорошо обученные специалисты, при том, что стоит это в несколько раз дешевле, чем в Голливуде или в Европе.

Но устроиться каким-то камерменом или визажистом, или помощником режиссёра практически нереально. Конкуренция сумасшедшая, а страна маленькая. Да и он уже не мальчик - с камерой в подмастерьях бегать, пока до серьезного уровня достатёшь.

И мы ему назидательно, с высоты своего жизненного опыта, так сказать: "А ты хорошо подумал? А? Все ж таки двое детей у тебя. В банке ты всегда работу найдешь. Держись поближе к деньгам, глупыш".

Ну не совсем прям так, но примерно. Внушение сделали. Он не ответил, улыбнулся только.

Прошло 2 года. Крупал изменился внешне так, что если бы мы не видели из окна его часто, я бы просто узнавать его перестала. Еще больше похудел, отрастил бороду лохматую почти до пояса, тюрбан вообще перестал снимать, стал ужасно похож на душмана.

Руки все в каких-то фенечках.

Современного человека в нем выдают лишь эггловские часы на запястье. Растерял всю свою красоту, блин.

Я решила, что это у него от трудной жизни. В религию совсем свою ударился, бедняга. А муж почему-то сказал: "Ни фига! Это имидж у него такой, он же cameraman все-таки, а не какой-то там банковский менеджер. В прошлом имидже он вообще на творческого человека был не похож. А тут смотри, какой колоритный!"

Я промолчала, но подумала: « Кто от хорошей жизни так отоцает?»

Вчера встречаемся с Лакшми и Крупалом около наших домов.

Я шучу: "А камера где? Ты стал знаменитым?"

Лакшми хохочет: "Скоро, скоро".

Я: "Голливуд тебя ждет!".

Лакшми: "Возможно!"

Я - Крупалу: "Ты на Аватаре с Камероном будешь работать?" (Ну, вы, возможно уже знаете, что у нас продолжение "Аватар" снимают сейчас, там работают все самые лучшие новозеландские спецы - операторы, каскадеры, гримеры, попасть в эту обойму практически невозможно).

А он мне серьезно: "Я - нет, не там, я работаю сейчас в Данидине, у меня там сейчас контракт на 1,5 года" И называет другую картину, которая тоже начинает сниматься в Новой Зеландии.

Я озадаченно молчу. Глупо как-то шутить.

Мы прощаемся.

Муж находит вечером Крупала в своих друзьях на ФБ.

Он известный человек в мире кино Новой Зеландии. Его дипломная работа получила приз на Каннском фестивале. И еще какие-то регалии. Работает с известными продюсерами и делает полнометражный фильм. У него есть своя большая команда.

Его камеру есть, кому носить.

Татьяна Аксенова-Хошева, Окленд

«СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА» НА ОКЛЕНДСКОЙ СЦЕНЕ

Как многие уже знают, Театральная студия «Русский для детей» покажет в The Rose Centre «Снежную королеву» по пьесе Евгения Шварца.

Это «многослойное» произведение гениального драматурга написано в равной степени и для взрослых, и для детей. И для тех и для других там найдется достаточно пищи и для эмоций, и для ума. Мы встретимся с благородством и низостью, щедростью и алчностью, мужеством и слабостью, спокойствием и нервозностью – все как в жизни... И, конечно, с добрым Шварцевским юмором! В нашей версии пьесы обыденная жизнь будет сталкиваться со сказочной, волшебной, и мы посмотрим, как они будут друг с другом уживаться. Приглашаем взрослых и детей (от 5-ти лет и старше) прийти на наши спектакли и разделить с нами радость творчества.

Обратите внимание: «Снежная королева» будет показана три раза в январе 2022 года: 28 и 29 января (начало в 18:30) и 30 января (начало в 18:00).

Место проведения и все контакты не изменились.

Адрес The Rose Centre: 4 School Rd, Belmont, Auckland

Заказ билетов – по телефону 02108450845 или здесь: olgabelokon@russianforkids.co.nz
Билеты для взрослых – 35 долларов, для детей и пенсионеров – 25 долларов.

Ждем вас на наших спектаклях!

СТУДИЯ
РУССКИЙ
ДЛЯ
ДЕТЕЙ

Снежная королева

Евгений Шварц

Rose Centre 28,29 января 18:30
4 School Rd, Belmont, Auckland 30 января 18:00

Билеты: olgabelokon@russianforkids.co.nz
mob: 021-0845-0845

creative nz
COMMUNITIES

INTERESTING

ABOUT THE AOTEAROA SONG

Author of the music

Dr Sergiy Klymchuk is an Associate Professor of mathematics at the School of Engineering, Computer and Mathematical Sciences and Founding Director of the STEM Tertiary Education Centre at AUT. He has been working at AUT since 2000. He is originally from Odessa, Ukraine. He has been living in New Zealand since 1996. Composing music is one of his hobbies. Most of his music is instrumental light music.

The story about the song

The idea to compose a song about Aotearoa came to Sergiy when he was recording his newly composed romantic melody Gentle Touch in a home studio of his Russian friend **Vlad Shilov**. It appeared to Sergiy that the word A-o-te-a-ro-a perfectly fits into the first notes of his melody. The melody was in minor and Sergiy decided

to slightly modify it, change the minor to major and approach someone who could write lyrics in Te Reo Māori. The vision of the future song was about the beauty and harmony of Aotearoa, its nature and people. Sergiy's colleague from AUT Tui Sullivan introduced him to Valance Smith, a lecturer of Te Reo Māori at AUT at that time. Sergiy and Valance met at the AUT Marae. Valance liked the melody and concept and wrote the lyrics within a couple of days. Then Sergiy approached two Russian professional **opera singers Olga Tarasenko and Dmitry Rusakov** to make a recording of the song in Vlad's studio. During the rehearsals Valance guided the singers with a correct pronunciation in Te Reo Māori. All people involved in this cross-cultural project were very enthusiastic about it.

Author of the lyrics

Dr Valance Smith (Ngāpuhi, Waikato, Ngāti Haina, Ngāti Pākehā) is Assistant Pro-Vice Chancellor (Māori Advancement) and leads the Mātauranga Māori Strategy at AUT. He has worked at AUT since 2004. Valance has worked extensively in contemporary Māori music both academically and as a performer. His Doctoral Thesis (2015) was on the role of contemporary Māori music in revitalising Te Reo Māori.

Musician Vlad Shilov

Those interested can listen to the song on the newspaper's website:

<https://rusnewsnz.com/udivitelnaya-istoriya-pesni/>

Услуги	Фирма/имя	Адрес	Телефон	Доп. Информация
Лечение общих психиатрических заболеваний, алкогольной и наркотической зависимости у взрослых и подростков	Доктор Евгений Гаврилов, Renaissance Recovery Centre Mental Health and Addiction Service	Health Hub at Anglesea Pharmacy 9 Thackeray St, Hamilton, 3204	(07) 8397761	www.renaissancerc.co.nz contact@renaissancerc.co.nz
Услуги по вопросам кредитования и страхования. Работаю почти со всеми крупными банками и финансовыми компаниями Новой Зеландии (Mortgages and insurances)	Зебуниссо Алимова - Registered Financial Adviser	Mike Pero Mortgages	027 731 0713	Zebunisso.alimova@mikepero.co.nz
Шестилетний курс русского языка, истории, актерского мастерства для детей.	Школа «Русский для детей»	66 Rosecamp Rd, Beach Haven, Auckland 0626	(09) 482 0196 021 0845 0845	olgabelokon@russianforkids.co.nz www.russianforkids.co.nz
Заверенные переводы для официальных служб Новой Зеландии	Ольга Робертсон Auckland Translation Services	4 D Haast St, Remuera	(09) 522 9417 021 520 112	www.russian.co.nz translation@xtra.co.nz
Качественный уход за пожилыми в частной больнице-пансионате Waimarie, лицензированном медицинском учреждении. Работают русскоговорящие сотрудники. Доступно русское телевидение. Питание в соответствии с пожеланиями	Waimarie Private Hospital	9 Waiatarua Road, Remuera, Окленд	Bob: 021 180 6617 Shireen: 020 404 311 61 Mario: 021 049 0233	manager@waimariehospital.nz mario@waimariehospital.nz www.eldernet.co.nz
УЗИ и рентген диагностика. Современные технологии, низкие цены. Русскоговорящие специалисты. Бесплатное обследование для пациентов АСС и женщин на ранних сроках беременности и в 3-м триместре	EastMed Radiology. Алексей	188 St Heliers Bay Road, St Heliers.	(09) 585 0534	www.eastmedradiology.co.nz eastmedradiology@yahoo.co.nz
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting		(09) 827 0570 021 890 345	larissa.jivkh@gmail.com skype: jlarissa21
Полный комплект юридических услуг. Организация ведения дел в судах, представительство в государственных учреждениях и частных организациях	Сергей Рауд - адвокат Верховного Суда Новой Зеландии	2 Chancery St. Level 4, Auckland CBD	(09) 356 3508 021 275 6627	maclaw@nzlawyers.org.nz
Большой выбор общеобразовательных и творческих классов для детей и взрослых. Предлагаются групповые и индивидуальные занятия	Культурно-образовательный центр «Наш дом»	33 Rawene Rd, Birkenhead	(09) 444 1600 021 53 93 53	newsletter@nashdom.co.nz www.nashdom.co.nz
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Pakuranga Medical Centre, 11-13 Cortina Pl	(09) 950 7351 доб. 1	www.pakurangamedical.co.nz
Русская еда и деликатесы со всей России и Европы. А также книги и промтовары. Приходите или заказывайте по интернету. Доставка по всей стране	Продуктовый магазин «Сказка»	16 Kingdon Street, Newmarket, Auckland	(09) 523 14 53	www.skazka.co.nz
Уроки английского и русского для иностранцев (в Веллингтоне или по скайпу). Заверенные переводы документов. Профессиональный переводчик	Ольга Суворова, Russian Keys Ltd.		027 458 4546	suvorova2005@mail.ru info@russiankeys.com
Ускоренное обучение английскому, китайскому и японскому языкам по скайпу. Слушайте также программу «Занимательный английский» на Инфолайн «Наша Гавань»	Светлана Шевенко - профессиональный лингвист		(09) 577 5482	lanaauckland@xtra.co.nz
Услуги по продаже и покупке жилой недвижимости. Бесплатная оценка Вашей недвижимости без предварительных условий	Игорь Хошев Лицензированный продавец недвижимости (REA 2008)	Total Transaction Realty Ltd (REA 2008) LJ Hooker	027 27 84 265	igork@ljhtr.co.nz
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова		(09) 521 5589 021 112 1222	lenanton@gmail.com
Уроки математики	Виктория Мананова	26/34 Esplanade Rd, Mt. Eden	(09) 280 5472 021 027 56772	vmananova8@gmail.com

ОКЛЕНД

28, 29 и 30 января 2022 г.

Театральная студия «Русский для детей» представляет **«Снежную королеву» Евгения Шварца**. Спектакль пройдет в The Rose Centre.

Адрес: 4 School Rd, Belmont, Auckland
Дополнительная информация и заказ билетов: 021 08450845; olgabelokon@russianforkids.co.nz

ВЕЛЛИНГТОН

18 декабря 14:00

Русский Клуб Веллингтона приглашает на традиционный **Новогодний детский утренник**. Праздник пройдет в Khandallah Town Hall & Cornerstone Community Centre.

Адрес: 11 Ganges Road, Khandallah, Wellington. Дополнительная информация и заказ билетов: wellingtonrussianclub@gmail.com

КРАЙСТЧЕРЧ

12 декабря 12:00

Новогодний спектакль «Кот в сапогах» состоится в театральном зале Risingholme Community Centre.
Адрес: 22 Cholmondeley Ave, Orawa, Christchurch.

Дополнительная информация в Русском культурном центре: ruscentrechchnz@gmail.com

О других событиях культурной жизни в стране читайте в Приложении к этому номеру «е-Наша Гавань»

Выпускается при поддержке Фонда «Русский мир» Russian-New Zealand Advertising-Information Herald (with English insert)

ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ

НОРИЛЬСК

С этим городом на 69 параллели, с этим самым крупным заполярным городом в мире, связаны лучшие воспоминания моей молодости. Конец 70-х, мне уже за 30, работал над диссертацией, в Норильске бывал раз в 2-3 месяца, хотя до этого времени я даже не знал о его существовании – настолько он был засекречен.

Дело в том, что тема моей диссертационной работы была связана с нейтронно-активационным анализом различных материалов на содержание металлов платиновой группы. А Норильск и «поместили» на месторождении медно-никелевых руд с самыми большими в мире запасами сопутствующих платиновых металлов и построили здесь гигант Заполярья – Норильский горно-металлургический комбинат. Платиновые металлы извлекают здесь в едином технологическом процессе попутно с основными металлами – медью и никелем, но поскольку их суммарная извлекаемая стоимость сопоставима со стоимостью основной продукции, очень большое значение имеет контроль поведения платиновых металлов на разных этапах технологического процесса. И для надежного контроля за их содержанием в Норильске был специально построен исследовательский ядерный реактор – основа наиболее чувствительного в то время нейтронно-активационного анализа. Так что моя диссертационная работа оказывалась более чем в русле политики руководства комбината. Так я оказался связанным с этой жемчужиной Севера – заполярным Норильском.

Этот город я полюбил с первой же поездки в 1975 году. Норильск, по крайней мере, старая его часть, напоминал мне полюбившийся на всю жизнь Ленинград. И это не удивительно – ведь проектировали его и строили ленинградцы, которых в 30-40 годах нагнали сюда огромное количество. Об интеллектуальном уровне специалистов, «сидевших» в Норильске, свидетельствует такой пример. В 1943 году, накануне Курской битвы, Норильск, дававший стране никель для броневой стали, остался вообще без дизельного топлива

– всю ушло на битву. Его всегда не хватало, а тут еще немецкие подлодки оседлали транспортные пути по Северному Ледовитому океану. А Норильск со своим никелем был крайне нужен стране, ведь никель – это важнейший компонент танковой брони. Так вот, эти самые норильские «эзки» умудрились за несколько недель спроектировать, изготовить и запустить установку для получения дизельного топлива прямо в Норильске, благо и нефть, и уголь, и газ есть в этой жемчужине Заполярья. Я сам химик, я много работал с проектно-конструкторскими институтами и могу утверждать, что подобная работа сегодня потребовала бы не меньше года. А здесь: две-три недели – и проблема для всего этого промышленного конгломерата оказалась решенной. Уму непостижимо. И в голове не укладывается, что таких людей везли сюда зачастую даже без теплой одежды. А зачем? Ну, день другой этот полураздетый ЗЭК протянет, а там и другого привезут. Как-то во время одной из командировок мне довелось, будучи в гостях у моего хорошего товарища – норильчанина Виталия Яценко поприсутствовать на «мальчишнике» старожилы Норильска (кажется, это были майские праздники). А старожилы эти были крупного калибра: руководители отдельных подразделений комбината, в частности, был даже бывший главный юрист комбината. И я с ужасом слушал рассказы подвыпивших старичков о беспределе в этом уголке ГУЛАГа: побои, карцеры, настоящие гладиаторские бои между «политическими» (то есть «врагами народа», в официальной юридической терминологии тех лет – «социально далекими») и уголовниками (то есть «социально близкими» для режима). Совершенно невозможно было поверить в это мне, ставшему взрослым

уже в годы хрущевской «оттепели». Но – старые норильчане не любят ругать те годы репрессий, говорят об этом только между собой, и в разговорах этих осуждение не «сталинского режима», как сейчас принято говорить, а совершенно конкретных людей. Люди эти, по мнению старожилы, просто «оборзели» от полученной ими власти над бесправными заключенными и от абсолютной безнаказанности.

Кстати, о природных богатствах жемчужины Заполярья. Мне довелось как-то лететь в Норильск из Красноярска (из Новосибирска тогда рейсов не было) на ИЛ-18 в ясный солнечный день. Хорошо было видно, как «зеленое море тайги» резко сменяется «белым безмолвием» тундры. И вдруг – оазис с настоящим лесом вокруг озера Лама, не чахоточным карликовым лесом, а почти что настоящим. Здесь, в этой котловине, защищенной от северных ветров горами, и расположен Норильск. Конечно, основное богатство Норильска – медно-никелевая руда с примесью платиновых металлов. Сегодня почти все платиновые металлы в мире – из Норильска. Но здесь также крупнейшее нефтегазовое месторождение в Месаяхе, здесь же месторождение угля (местного масштаба), здесь же месторождение известняка – а это – цемент и прочие стройматериалы. И здесь проходит вековая миграционная тропа оленей к океану – по весне здесь собираются сотни тысяч оленей, и для обеспечения их миграции на всех мешающих трубопроводах делаются П-образные ворота-проходы.

Климат здесь, на Таймыре вообще – сверх суровый. Зимой 40 градусов – это норма, да еще всегда вместе со свеженьким ветерком – это тоже норма. Норильчане шутят – ветер дует сразу со всех сторон. Нигде на Севере такого больше нет. Несколько раз мне довелось испытать норильской суровости. Однажды при 30 градусах разразилась «черная пурга», то есть пурга с почти нулевой видимостью. Дорогу к реактору замело напрочь (а это 2 км чуть в горы, которые мы обычно преодолевали на геологической «вахтовке», базирующейся

на ГАЗ-66). В таких случаях смена реактора обычно не возвращается домой, а ночует в специально оборудованном отсеке. А я по неопытности (чужак, все-таки) решил пройти эти 2 км от никелевого завода (конечная остановка городского маршрута) пешком. Так вот, меня с моим портфелем порывом ветра буквально сдуло с дороги, хотя я всегда был плотненьким. Пришлось метров двести ползти на карачках. Но до места я все же добрался, а там: горячий чай! – и жизнь снова прекрасна! А вот другой парадокс норильской погоды. Конец марта, температура «за бортом в тени» минус 20 градусов, а солнце печет – и вся смена реактора после возвращения с обеда на

специальный цех борьбы со снегом. А вот лето здесь тоже необычное – почти два месяца солнце не уходит с неба, и температура круглые сутки достигает почти 30 градусов (вот почему перелетные птицы стремятся сюда для продолжения рода – много солнца). И рыбалка зимняя благодаря Северному морскому пути здесь стала популярной. Дело в том, что прибывающие в Дудинку транспорты, ведомые атомными ледоколами, в марте так разбивают двухметровый лед на Енисее, что добыча корюшки из образовавшихся «окон» становится легкой и удачливой.

Интересна история Норильска. Само существование Норильска связано с именем

месторождения были выработаны, и речь шла уже о закрытии и эвакуации много-тысячного города. Упорный поиск новых месторождений не давал результатов. Так вот, старичок Урванцев приехал, погулял у Талнахских гор в окрестностях озера Лама и прямо на берегу, без всякого бурения нашел большой кусок руды. После этой находки он указал на новый перспективный район для бурения поисковых скважин. Так выглядит легенда об открытии более крупного, чем прежде, Талнахского месторождения медно-никелевых руд и сопутствующих платиновых металлов. И получил Норильск второе рождение, и разросся, став одним из крупнейших в мире заполярных городов с крупнейшим в мире медно-никелевым производством и источником более половины мирового количества платиновых металлов. Вот такие были в России когда-то инженеры. И историю Норильска, и имя Николая Урванцева знают, помнят и чтут многие норильчане.

И еще. Норильский ГМК всегда был сказочно богат, и в годы «оттепели» ему «дозволено» было закупать ширпотреб «для своих». Поэтому в Норильске почти в каждом доме были японские магнитофоны, проигрыватели, усилители, фото- и киноаппараты. И я, бывая в гостях у своих друзей, имел возможность слушать музыку в записях на совершеннейшей технике, хоть с пленок, хоть с оригинальных пластинок, цена каждой из которых была сравнима с моей месячной зарплатой. Да, жизнь здесь была трудная, но и заработки здесь были достойные. Прямо-таки, за граница, да и только. Здешние фотохудожники Чин Мо Цай, Георгий Волков и Юрий Ищенко, с которыми мне довелось познакомиться, были хорошо известны советским и зарубежным мастерам этого вида искусства и часто завоевывали призы на международных конкурсах - выставках. Особенно мне запомнилась «Одинокая рябинка» - молодой росток рябины среди бескрайних просторов, усеянных валунами.

И все-таки, главное богатство Норильска – это норильчане. Оторванные от большой земли, они приучены рассчитывать всегда на собственные силы. Люди собраны, мужественны, доброжелательны и очень приветливы и отзывчивы. Особенно это проявляется по отношению к пришельцам с «материка». И еще. Многие из старых норильчан, перебравшись на большую землю и обосновавшись на ней, умирают возвращаясь все-таки в Норильск. По крайней мере, тогда было так.

Георгий Веревкин,

Академгородок (Новосибирск)

упомянутой «вахтовке» бросилась играть во дворе в волейбол – в одних рубашках! Но не это меня поразило больше всего. Солнце щедро прогрело стены здания реактора, и погреться в его лучах на кирпичную кладку выползли мухи! «За бортом в тени» минус 20, а они уже проснулись. Жизнь торопится взять свое! А вот в Талнахской котловине редко бывает ниже 20 градусов, и почти не бывает ветров. Поэтому здесь среди почти нормальных сосен и берез построено большое количество баз отдыха, профилакториев, и даже современная горнолыжная трасса с подъемником (действует с начала марта). Так что по весне есть, где отдохнуть трудящемуся. Кстати, забота о людях со стороны городских властей ощущается повсеместно – и транспорт ходит по жесткому расписанию (интервал 5-6 минут, не более – иначе люди на остановках могут замерзнуть), и в любом подъезде можно отогреться. Короче говоря, суровость Севера дисциплинирует управленцев. Снега за зиму вывозят несколько миллионов тонн, для этого на комбинате существует

одного из лидеров белого движения – А. В. Колчака. Он был не только военачальником, но также и видным и энергичным ученым – географом, известным всему миру исследователем российского Севера. В бытность свою Верховным Правителем Сибири он направил сюда экспедицию под руководством талантливого геолога Николая Урванцева. И вот этот Урванцев, уже после падения Колчака, в советскую уже бытность, открыл богатейшее месторождение медно-никелевых руд на ручье Медвежье. В результате вырос город Норильск, созданный руками заключенных, их слезами, потом и кровью. Город крепко засекреченный, о его существовании я узнал только в начале 70-х. И засекречен он был не только потому, что производились стратегические количества цветных и платиновых металлов, но и для того, чтобы никто не узнал правды об этом островке ГУЛАГа. Кстати, этот Урванцев, будучи уже пожилым человеком, дал Норильску и вторую жизнь в буквальном смысле. Дело в том, что к началу 70-х открытые ранее

ЗАВТРАКАТЬ НАДО ВОВРЕМЯ!

Сегодня утром я задумал убийство. Это показалось единственно обоснованным решением, выходом из тупика. Дело в том, что написание повести забуксовало в районе семи авторских листов – около двадцати восьми тысяч знаков с пробелами. Сюжет перестал двигаться дальше и завис из-за нерешительности главных героев, не понимающих, как им поступать дальше. Никакого развития, одна только неопределённость.

Такое продолжалось несколько дней, пока меня не осенило, что надо делать. Осарение пришло и принесло готовую подсказку. Необходимостью для продолжения стало убийство главного персонажа. Не самого главного, а второго по значению, между прочим – женщины. И дело вовсе не в сексизме автора, хотя приговорённая особа обладала красивой внешностью, даром эмпатии и занимала высокую должность в несуществующем выдуманном обществе людей.

Но случилось так, что именно она стала виновницей разлома этого устоявшегося социума, помогая пришлому извне главному герою. У неё даже возникла привязанность к нему, близкие довольно сложные отношения и не только секс. Возможно, это перешло в любовь. Более того, она по ходу действия целенаправленно отбила главного героя у соперницы. Много менее красивой, но, душевной, сексуальной женщины с нерастраченными чувствами. Эта триагонистка¹ ещё до появления главного героя порвала со своим спутником жизни после убийства навсегда в дальние дали повзрослевшего сына. Но не эта оттеснённая в сторону леди должна была сыграть роль орудия убийства, хотя, согласитесь, мотив у неё имелся. Дейтерагонистка-эмпатка дала его триагонистке своими действиями.

Нет, имелись и те, кто были недовольны кризисом своего мира, кстати, бывшие некогда в близких отношениях с молодой тогда ещё эмпаткой, задолго до появления главного героя. Закономерно, именно они

больше подошли на роль исполнителей преступного замысла. Исполненные обиды эти триагонисты или не тянущие на антагонистов статисты-помощники автора решили отомстить предавшей их дейтероганистке. В их понимании только так они могли частично восстановить справедливость и воздать должное пособнице главного героя.

Оставалось только одно «но». Поскольку обречённая героиня обладала выдающимися эмпатическими способностями, она должна была бы легко прочувствовать опасность, исходящую от персонажей, замысливших убить её, и легко бы избежала уготованной автором участи. Ничего иного не приходило в голову для устранения этого препятствия, как только заставить её сильнее влюбиться в главного героя, что неизбежно резко понизило её способности эмпатии по отношению ко всем, кроме него.

Чтобы не сбиваться на мелодраму, пришлось подбросить намеченным убийцам императивную идейку о захвате власти с целью противостоять наметившимся из-за главного героя революционным переменам в их обществе.

Их месть-преступление состоялось. Прости меня, Лана (так её звали), ничего личного. Ты пала необходимой жертвой развития сюжета. Стала его кульминацией, спасением из безвыходного тупика и определённо превратилась из дейтероганистки если не в действительную протагонистку, то в ложную¹ точно.

Но, естественно, преступники закономерно претерпели полное поражение в остальном при активном участии скорбящего по подруге главного героя. Ради справедливого возмездия убийцам, он изменил своим моральным принципам ненасильственных действий и расплылся на атомы лишивших его радостей любви с эмпаткой. Убитую похоронили в мемориале героев, павших ранее за установление стабильного общества. И теперь главный герой скорбил на её могиле с голографическим изображением пульсирующего человеческого сердца над ней, начинавшим активно сокращаться, стоило только приблизиться любому посетителю. Естественно герой не мог найти силы уйти от этого сердца и продолжать выполнение главного авторского замысла. Виделся только один выход из нового тупика. Пришлось активировать его прежнюю возлюбленную, менее симпатичную, чем убитая, но достаточно сексуальную, чтобы утешить главного героя. Превратить её из триагонистки в дейтероганистку, а там для неё открывалась перспектива стать уже и протагонисткой, поскольку она быстренько сумела вернуть его к жизни и изначальному авторскому замыслу. Помогла главному герою собраться с силами, чтобы принять потерю и навсегда проститься с бывшей возлюбленной, а после увела его с могилы соперницы. Тому ничего больше не осталось делать, как вместе с ней рука в руке двинуться навстречу чётко неопределённому автором светлому будущему.

Уф! Теперь мне можно пойти на кухню спокойно попить кофе и позавтракать, пока ещё кого-нибудь не убил. Скажу по секрету: когда я голоден, становлюсь безудержно злым и жестоким.

Сергей Криворотов,
Астрахань

1 – Дейтерагонист и триагонист – вторые и третьи персонажи между протагонистом и антагонистом.

ТРИ МИНИАТЮРЫ

Трест и лоб (миниатюра из серии «Дедушка и его внуки»)

Обычный январский вечер в семье Дудкиных. Папа и мама ушли в гости, бабушка сидит в кресле и вяжет очередной шерстной носок, а дедушка и их с бабушкой внуки, Катя и Маша, лежат от него по обеим сторонам, и все трое смотрят замечательный кинофильм «Трест, который лопнул» с Адомайтисом и Караченцовым в главных ролях.

- Трест какой-то...- ворчит Маша и

поворачивается к дедушке.- Это чего такое - трес?

- Не трес, а трест, - поправляет её дедушка.- Это организация такая.

- Если он трес, то надо говорить треснул,- включается в разговор Катя.

- Ага, - соглашается дедушка.- А если лоб, то лопнул. Вы дадите спокойно фильм смотреть, или сейчас на кухню отправитесь, книжки читать?

Читать Катя и Маша не любят, поэтому умолкают и опять смотрят на экран.

Начинается вторая серия. В титрах написано: «по мотивам произведений О. Генри».

- Генря какая-то... - не выдерживает молчания Маша (он любит поговорить и пообсуждать. А молчать не любит). - Это кто такая - Генря?

- Не Генря, а О.Генри, - опять поправляет её дедушка.- Это такой великолепный американский писатель.

- Его зовут так?- удивляется Маша.

- Не зовут, а фамилия,- отвечает дедушка.

- Не бывает таких фамилий! - возражает

Маша.- Генря - это имя.

- А как насчёт кухни?- прищуривается дедушка.

- Ба!- и Маша поворачивается к бабушке.

- Скажи дедушке, что таких фамилиев не бывает!

- Каких?

- Генрив! По каким-то мотивам который.

- Мотивам произведений?- догадывается бабушка (она очень догадливая).- Не слышала такого. И вообще, мой любимый писатель - Пушкин.

- Знаю, знаю! - кричит Катя (она если что знает, то обязательно кричит. Голос у неё такой. Торжествующий от знаний. Её распирающих и утверждающих.).

-Это который про рыбку написал. У которой корыто продырявилось.

- «Сказка о рыбаке и рыбке», - проявляет свою эрудицию дедушка.- А корыто не у рыбки, а у бабки.

- Нельзя так говорить «бабка», - настаивательно поправляет его Маша.- Надо - бабушка.

- Все!- решительно заявляет дедушка.- На кухню шагом марш!

Девочки опять умолкают и молча смотрят фильм до конца. А потом все четверо идут на кухню пить чай с бабкины... бабушкиными пирожками. Которые с вареньем. А ещё она печёт замечательные пирожки с яблоками и капустой, но это уже совершенно другая история...

Приснится же такое... или Вдогонку за бронепоездом

Гаррию Бонифатьевичу приснилось, что он во время гражданской войны 1918-1922-го годов спас жизнь товарищу Троцкому (если кто не знает: Лев Давидович Троцкий (партийные псевдонимы: Перо, Антид Ото, Л. Седов, имя при рождении — Лейб[1] Давидович Бронштейн [26 октября [7 ноября] 1879, Яновка, Херсонская губерния, Российская империя — 21 августа 1940, Койоакан, Мексика) — российский революционер, советский государственный и политический деятель, идеолог [троцкизма](#) — одного из течений [марксизма](#). Вначале конституционный монархист, затем [искровец](#), [меньшевик](#), создатель [Августовского блока](#), [межрайонец](#), а с 1917 года [большевик](#), вступивший в [РСДРП \(б\)](#). Дважды ссыльный при монархическом строе, лишённый всех гражданских прав в 1905 году. В 1905 и 1917 годах — председатель [Петросовета](#). Один из организаторов [Октябрьской революции 1917 года](#), один из создателей [Красной армии](#). Один из основателей и идеологов [Коминтерна](#), член его [Исполкома](#). В первом советском

правительстве — нарком по иностранным делам, затем в 1918—1925 — [нарком по военным и морским делам](#) и председатель [Реввоенсовета РСФСР](#), затем [СССР](#). С 1923 года — лидер внутрипартийной [левой оппозиции](#) («[Новый курс](#)»). Член [Политбюро](#) ЦК ВКП(б) в 1919—1926 годах.).

А дело со спасением было так: Гаррий Бонифатьевич, в ту пору отважный чекист, тайно внедрённый в некий белогвардейский штаб (может, даже самого адмирала Колчака. Или генерала Деникина Антона не знаю как по отчеству), узнал, что белыми готовилась диверсия против бронепоезда, на котором Л.Д. Троцкий перемещался по фронтам молодой Советской республики. Понимая, что вот-вот может случиться непоправимое и дело не терпит отлагательств, Гаррий Бонифатьевич отважно, среди белого дня, выкрал с белогвардейской конюшни белогвардейскую лошадь (кажется, это был конь) и поскакал рысью, резво и вскачь. Преследуемый свирепыми белогвардейскими казаками, от которых было смешно и глупо ждать хоть какой-нибудь, даже эфемерной пощады, он тайными партизанскими маршрутами и козьими тропами через трое суток выбрался на железнодорожную насыпь, и уже по ней к вечеру добрался до отдалённого железнодорожного полустанка, на котором стоял под парами (в смысле, уже полностью готовый к отправке в свой последний героический путь) искомый бронепоезд. Подъехав к этому бронированному чудовищу, он назвал тайный пароль, известный только высшим чинам рейха (оговорился: высшим чинам ВКП(б), вследствие чего без всяких бюрократических проволочек был допущен до товарища Троцкого, которому и рассказал, что на сто тридцать второй версте от Рождества Христова, на перегоне Хрюкино-Зююкино, бронепоезд (а, следовательно, и самого товарища Троцкого) поджидает замаскированная смертельная засада. С ружьями, пулемётами, пушками, шашками, всё теми же, не сумевшими догнать его, Гаррия Бонифатьевича, казаками (потому что он очень быстро скакает. А ещё быстрее бегают.) и даже одним супер-скоростным дирижаблем, который будет бомбить бронепоезд с воздуха... Лев Давидович принял услышанное к самому серьёзному сведению, жизнь одного из вдохновителей и организаторов Великой Октябрьской социалистической революции была спасена, а сам товарищ Троцкий с тех пор стал называть Гаррия Бонифатьевича своим любимым другом и даже ненаречённым сводным братом....

Гаррий Бонифатьевич открыл глаза, долго смотрел в потолок (потолок был девственно бел и отвратительно безмолвен), потом дрожащей рукой провёл по лбу. Лоб был в испарине.

Опять, подумал Гаррий Бонифатьевич привычно тоскливо. Все люди как люди. Всем снится что-нибудь понятное, занятное и приятное. Яблони в цветы (или дыму?). Футбольный матч, где наши забивают, а нашим - никак. Рыбалка на живописном берегу реки с богатым уловом. Халявная выпивка. Голые бабы. Или какие другие милые лютики-цветочки... А мне всегда какая-то несусветная чушь и невероятная хрень. То я сражаюсь с огромным крокодилом в верховьях Нила (какой Нил? Какой крокодил?). То в одиночку всю ночь лезу на Джомолунгму - высочайшую гору планеты Земля (а на кой лезу? За каким...? Я же боюсь высоты! Меня же от высоты тошнит и облегчает кишечник!). То вот теперь Троцкого спасаю. Льва Бронштейновича (Или Кронштейновича. Чёрт язык сломает выговаривать...). И что уж совершенно непонятно: зачем мне его спасти? Равно как и прочих героев революции. Какая в этом лично для меня, обыкновенного рядового российского обывателя, житейская необходимость? Ужас. Ужас... Может, к психиатру сходить на приём? Может, таблетки какие пропишет. Или уколы. Или сразу клизмы...

Он поднялся со своего продавленного дивана. На плохо слушающихся ногах прошёл на кухню, где долго и жадно, с блаженным приставыванием и детским прихрюкиванием пил прямо из-под крана противно тёплую воду. После чего закрыл кран, обтёр рот рукой, открыл холодильник и достал из него здоровенный и явно тяжёлый полиэтиленовый пакет. Гаррий Бонифатьевич работал слесарем на мясокомбинате, бывшем имени героя Социалистического труда, товарища Засядько, а ныне - какого-то Сибелиуса (кто такой Засядько, а уж тем более Сибелиус, он не знал, не догадывался и знать, и догадываться решительно не хотел. Решительно!), на котором тамошнее мяскокомбинатское начальство по давно укоренившейся доброй традиции часть зарплаты выдавало рабочим в виде производимой на комбинате продукции. Как то: сосиски, сардельки, холодец, пельмени, колбаса, варёное вымя. Сегодня это были не холодец или вымя, а говяжий фарш, целых десять килограммов. Сейчас Гаррий Бонифатьевич намеревался налепить из этого фарша котлет, нажарить их целую сковородку, после чего тут же их пожарить с луком, хлебом и чаем. Обильное пожирание чего-нибудь съестного

было проверенным способом отвлечься от мрачных мыслей. И он его регулярно практиковал. Экстрасенс...? Или гомеопат? Но уж никак не библиофил... Расплодилось их, этих романтиков с большой дороги, больше, чем кошек на помойках...

Просто Васечка

У Васечки есть странная... А что странная? Привычка? Может, и привычка. А может и не... Не похоже ЭТО на привычку... При чём тут привычка... Может, черта характера? Как сказать... Относить ЭТО к характеру?... М-м-м-м-м-м... Или чудачество? Слабость? Вот эти определения, пожалуй, наиболее точные. Ладно, прекращаю интриговать: заключались эти чудачество тире слабость в том, что Васечка обожал читать, сидя на толчке. Да-да, давить из себя, как это говорится, ливер и одновременно знакомиться с информацией (если проще, окультуриваться). Причём читать что угодно: газеты, журналы, учебники, художественную литературу. Даже письма, хотя они приходили ему очень редко, а когда появился Интернет, то в своём бумажном варианте приходило и вовсе перестали, потому что Васечка завёл в Интернете свою лично-персональную почту, и теперь вся корреспонденция шла туда, в компьютер. А его ввиду громоздкости с собою на толчок не потащишь. Может, со временем, когда компы станут компактными или Васечка приобретёт ноутбук (сейчас на него у Васечки денег нет), тогда вполне возможно, что...

В художественной литературе Васечка предпочитает так называемую малую прозу (рассказы, новеллы, эссе, миниатюры). Проза большая (как то, повести и романы) его не прельщают из-за их затянутости, а значит, тяготности. А значит, утомляют. И потому не впечатляют.

Зато поэзию Васечка начисто

игнорирует и из всех поэтов знает (и то всего лишь по фамилиям, но никак не по творчеству) Пушкина, Лермонтова и Евтушенко (Евтушенко! Какой ужас!), а из всех стихотворений может процитировать только одно:

«Удивили мы Европу,
Покорили высоту:
Столько лет лизали жопу -
Оказалось, что не ту.
Но народ не унывает,
Смотрим бодро мы вперед:
Скоро партия родная
Жопу старую вернет.»

Почему именно этот стих, откуда он взялся, и не просто взялся, а отложился в Васечкиной памяти, закрепился в Васечкиным мозгу, укоренился в его мозговых извилинах и притаился в ложбинах между этими извилинами - сие неведомо не только нам, но и самому Васечке. Тайна тайн. Загадка загадок, мистика мистик - но прилетело же. Запомнилось! И автора этого перла Васечка естественно, не знает. Уж наверняка не Пушкин и не Лермонтов. Может, действительно Евтушенко...? (Хотя кто сейчас читает Евтушенко? А кто его помнит...? Да и кто кого помнит? Суэта одна... Суетня...Торжество быта...)

А в остальном Васечка - вполне обычный, двадцатилетний, неженатый человек (мужского, понятно, пола). Работает менеджером в конторе (пardon, офисе. Сегодня контор нет. Сегодня кругом одни офисы. Куда ни харкни, куда ни плюнь), занимающейся продажей нижнего женского белья. Такая узкая и, к тому же совершенно деликатная, специализация Васечку, как представителя противоположного пола, нисколько не смущает. Ему всё равно, чем торговать и где работать, причём всё равно не вообще (типа «где бы работать, лишь бы НЕ работать»), а в принципе. Потому

что работать он не просто НЕ любит, а не воспринимает это понятие как именно что понятие. И работает исключительно потому, что нужно иметь средства на существование. В том смысле, чтобы было на что одеваться-обуваться, пить и жрать, платить за коммунальные услуги в ЖЭК, а проституткам - за плотские удовольствия.

И уж коли заговорили о женщинах, то раньше Васечке нравилось имя Даниэлла, а сейчас - Лукерья. И опять: ничего личного! Никто из его знакомых женщин ни к первому, ни ко второму имени никакого отношения не имеет. Просто нравится - и всё тут. Точка. Закрыли тему.

Из пищевых блюд Васечка предпочитает каши (причём любые). Из напитков - йогурты (если их можно назвать напитками). Алкоголь не отвергает, не осуждает и не приветствует. Не курит, хотя само словосочетание «здоровый образ жизни» не воспринимает изначально. А если всё же приходится с этим словосочетанием сталкиваться, то задумчиво собирает губы в дудочку, морщит нос и щурится. Причём щурится не ехидно-насмешливо, а словно яркий свет слепит глаза. То есть, опять и снова без выраженных эмоций, а как бы рефлекторно. В виде реакции на внешний раздражитель. Спорт же отвергает в принципе, потому что не понимает и не хочет понимать, что это такое и для чего надо бегать, прыгать и потеть, когда можно этого совершенно спокойно избежать.

Так что нормально всё у Васечки. Всё как у прочих людей, которые не желают обременять себя какой бы ни было ответственностью. Поколение уже не пепси (пепси это уже пройденный этап). Васечка - это поколение йогуртов. То есть, никакой социальной активности. Ни малейшей.

Алексей Курганов,
Коломна, Московская обл.

ДУМЫ ОБ АЙСЕДОРЕ

Признаюсь, я не большой любитель танцев. Сам танцую, мягко скажем, плохо, можно сказать, никак не танцую, да и, если честно, к балету с его бесконечными па-дэ-дэ или к бальным танца отношусь без какого-либо пиетета. Однако жила на нашей грешной земле танцовщица, судьба которой не могла не оставить след в моей душе и не только в одной моей. Бывая в разных странах, я вольно или невольно останавливал свой взгляд на зданиях, где она когда-то выступала или жила, ходил по тем улицам, по которым много лет тому назад ступала её нога. А однажды судьба взяла да и забросила эту удивительную женщину на гастроли в мой родной город, в мой Краснодар!

Листаю пожелтевшие газетные странички городской газеты далёкого 1924 года.

Сегодня на сцене нашего зимнего театра танцевала сама великая Айседора Дункан! В программе - танцы на музыку

Листа, Скрыбина, Вагнера и, конечно, в конце вечера обязательный - Интернационал!

По отзывам почтенной публики, она даже не танцевала, а парила над сценой и позировала, окутанная, как лепестками, рулонами цветной материи. Однако стоит

отметить, что зрителям, особенно дамам, не понравилось то, что танцовщица была даже без трико и порой обнаруживала то, что обычно бывает скрыто от посторонних глаз. Замечу, что в тот год ей уже исполнилось 47 лет! Айседора о своём пребывании в моём городе, увы, никаких воспоминаний не оставила.

Однако уже много лет из уст в уста передаётся байка о том, что краснодарский дворник пытался ранним утром прогнать со скамейки, стоящей возле городской гостиницы, хорошо одетую мамзель, мешавшую ему подметать прилегающую территорию.

- Шли бы вы, дамочка, почивать в гостиницу, по всему виду, кое-какие денежки у вас-таки водятся. Неча тут, как

босячка-беспризорница, на твёрдой лавке бока отлёживать.

— Не пойду я туда. Там всюду есть такие маленькие клопки, — отвечала сонным голосом, коверкая русские слова, заезжая прима.

За давностью лет в этом скверике не сохранилась та знаменитая скамейка, а жаль. Вполне могла бы стать в наше время местом паломничества многочисленных поклонников её таланта.

Берлин. Одна из центральных улиц - Курфурстендам или, по-простому, по-обиходному, Кудам. Стою, смотрю на нескончаемый поток людей, спешащих в сторону ЗОО или к станции метро. По воспоминаниям современников, именно здесь любили прохаживаться выехавшие из России господин Есенин и госпожа Айседора Есенина-Дункан.

Видевшие Сергея эмигранты вспоминали, что Есенин, вырвавшись из Советской России, одевался нелепо, «как ряженный» — приобрёл вышедший из моды смокинг, вставил в петлицу цветок хризантемы. И рядом с ним высокая, стройная женщина с сиреневыми волосами, в длинном до пят одеянии, с ярко красным подолом, которым она то и дело подметала булыжники берлинской улицы.

За несколько месяцев до этого в просторной студии художника Георгия Якулова приехавшая в Советский Союз Айседора исполняла для присутствующих свой коронный номер — танцевала Интернационал. Именно этот танец в сочетании с алым шарфом принёс ей поистине мировую славу. Есенина в тот вечер затащил сюда один из самых близких его друзей — Анатолий Мариенгоф. Поэт, не отрывая взгляда и даже не мигая, смотрел на голубоглазую танцовщицу с рыжими, словно языки пламени, волосами, кружащую по всей студии в красном полупрозрачном хитоне.

Когда Айседоре было всего два года, в доме, где она жила, случился пожар, и малышку прямо из окна люди выбросили на руки стоящему внизу полицейскому. Спустя годы языки алого пламени стали для женщины постоянным символом смерти и всепобеждающей жизни.

— Эй богу, это не женщина, это настоящая богиня! — еле слышно прошептал Сергей.

Устав от танца, женщина легла на диван. Есенин тут же оказался у её ног.

Неожиданно для всех Дункан погрузила свою руку в его кудри и произнесла:

— Это есть зо-ло-та-я голоффа!

Айседора на тот момент едва ли знала более десятка русских слов, но именно эти она, как оказалась, — знала! После чего женщина привстала и, никого не стесняясь, поцеловала поэта в губы.

Ближе к утру они тихо исчезли — вдвоём. Заезжая знаменитость в то время понятия не имела о поэтической славе своего кучерявого спутника. Но поняла, что влюбилась и, главное, что её чувство находит такой же отклик в его душе. Их нисколько не смущала ни разница в возрасте, ни языковая преграда. Прошло совсем немного времени, и поэт перебрался в особняк, который арендовала Айседора.

Острословы, хорошенько поддав в московских кабаках, лихо распевали:

Не судите слишком строго,

Наш Есенин не таков.

Айседур в Европе много —

Мало Айседураков!

Влюблённые, ежедневно посещавшие подобные заведения, нисколько не обижались. Поэту было не до обид, а женщину и её самолюбие спасало незнание особенностей русской речи.

Влюблённые желали как можно скорее стать мужем и женой, несмотря ни на что!

Всю ночь накануне бракосочетания танцовщица провела в доме переводчика Шнейдера. Она, в который уже раз, обращалась к нему с одной и той же просьбой: нельзя ли, совсем немножко, подправить дату рождения в её паспорте?

— Тушь у меня, конечно же, имеется, — отвечал переводчик. — Но подделка документов в нашей стране карается по закону! И, если честно, то вам это совсем не нужно!

— Поймите, это возьму не для меня, это надо для Есенина, — сопротивлялась дама. — Мы завтра вручим эти паспорта в возьму чужие руки. И ему, мужу, может быть, не возьму приятно!

Шнейдер пошёл на преступление, он не мог отказать великой Дункан в такой мелочи. В тот памятный день танцовщице очень хотелось быть хоть немного моложе!

В простеньком здании Хамовнического ЗАГСа брак гражданина Есенина и гражданки Дункан был официально зарегистрирован. Оба супруга взяли себе двойные фамилии, о чём и была сделана соответствующая запись в книге регистрации Актов гражданского состояния от 2 мая 1922 года. Спустя неделю молодожёны вылетели на самолёте в Германию. Для Есенина полёт на аэроплане был первым в его жизни. Заботливая супруга, зная это, взяла с собой целую корзину с лимонами, время от времени предлагая мужу сосать

фрукт. Она заботилась о нем, словно мать, ведь для женщины этот брак был как бы третьим по счёту...

В Будапеште полицейские вынуждены были останавливать автомобильное движение на улице возле театра в те часы, когда она его покидала. Толпы народа следовали за её кортежем. Именно там она встретила свою венгерскую любовь. Красавец Оскар Бережи. Магьяр по национальности, актёр, он ворвался к ней в гримёрку и продекламировал на распев: — Поспешите же, мадам! Мы прямо сейчас едем знакомиться с моими родителями.

У знаменитости уже было несколько неудачных скоротечных романов, поэтому Айседора, лишь мельком взглянув на него, не раздумывая, согласилась.

И они поехали — правда, не к родителям актёра, а для начала в его квартиру, в центре Будапешта. Вышли из неё только на следующий день и такими усталыми, что вечером на репетиции Дункан с большим трудом могла двигаться по сцене. Ей исполнилось уже 25, но она всё ещё верила словам мужчин. Оскар выполнил своё обещание и познакомил даму своего сердца с родителями, после чего молодые объявили о своей помолвке. Когда до свадьбы оставалось немногим больше недели жених, по своей привычке, ворвался в гримерную, но на этот раз он заявил следующее:

— Поздравь меня. Сегодня мне предложили роль. Потрясающую. Начало съёмки послезавтра. — И добавил уже совсем тихо: — Не здесь. В Испании, в Мадриде.

— Но, ведь, у нас буквально на днях вроде как свадьба? — воскликнула Айседора.

После этих слов нежный и внимательный Оскар буквально взорвался!

— Ты думаешь, что я буду жертвовать карьерой ради непонятных женских капризов? Если есть у тебя роль, значит, нет и не может быть никакой свадьбы!..

Со своей очередной любовью Гордоном Крэгом танцовщица познакомилась спустя четыре года. Он служил режиссёром в театре. Айседора родила от него своего первого ребёнка — дочь — и на этот раз решительно потребовала, чтобы отец его немедленно женился на ней. И Крэг женился. Но не на ней, а на своей старой подруге. Айседора впала в длительную и хроническую депрессию. Теперь-то она точно знала, что все мужчины лгуны и предатели.

Однако её душевное состояние никак не сказались на творчестве. Наоборот, слава Айседоры Дункан гремела по обеим

сторонам океана. Она получила прозвище — «божественная босоножка». Стиль её танца постепенно стал модным во всех культурных столицах Европы.

Энергия молодой матери была через край. Воспитания собственной дочери ей было недостаточно. Она хотела большего — открыла в Париже школу танца. Однако содержание такого заведения стоило немалых денег. Однажды в её гримборную вошёл мужчина, статный и уверенный в себе.

— Парис Юджин Зингер, — представился он. Неожиданный посетитель оказался наследником знаменитой династии Зингер. Знаменитые швейные машинки, названные в честь этой фамилии, продавались по всему миру.

Состоятельный поклонник пришёл весьма кстати. Парижская школа танца получила мощное финансовое вливание, а её руководительница — новые дорогие сногшибательные наряды. Постепенно их знакомство переросло сначала в дружбу, а потом, естественно, и в любовь. На свет появился сын — Партик. Несмотря на то, что до официального бракосочетания дело так и не дошло, в её душе наконец-то на некоторое время поселилось спокойствие, начали сбываться сокровенные мечты.

Случилось так, что однажды Зингер страшно приревновал Айседору, вдрызг разругался с ней и спешно покинул Францию. Поплыл по делам в Египет. Оставив детей на попечение няни, уехала и Айседора. Отправилась на очередные бесконечные гастроли, в далёкую Россию. Здесь к ней снова вернулись ночные кошмары. Сквозь сон она отчётливо видела, как на фоне белоснежных сугробов чернеют два маленьких гробика и нескончаемо звучит «Траурный марш» Шопена.

Айседора, бросив все дела, примчалась в Париж. Забрала детей и отвезла их на отдых в живописное местечко под Версалем. Туда же приехал мириться и их отец. Казалось бы, всё вернулось на круги своя.

В тот страшный день Зингер и Айседора задержались в Париже. У каждого из них нашлись дела в большом городе. Детей вместе с шофером и няней отправили на автомобиле назад в Версаль. Невесть откуда выскочивший таксомотор подрезал автомобиль. Машина заглохла, шофер вышел и стал с помощью ручки заводить мотор. Внезапно автомобиль ожил и, проломив хлипкое ограждение, упал в Сену. Сидевшие в салоне няня и дети погибли. Смерть шестилетней Дидрэ и трёхлетнего Патрика настолько потрясла Дункан, что она даже не могла даже плакать, однако нашла в себе силы написать ходатайство

за шофера, ссылаясь на то, что и у него тоже есть дети. Она бесцельно бродила по улицам огромного города и практически со всех витрин, со всех рекламных тумб на неё смотрело лицо её дорогого и обожаемого Патрика. Дело в том, что портрет мальчугана был воспроизведён в рекламе известного английского мыла «Пирс» продаваемого тогда по всему миру.

Отменив все намеченные гастроли, женщина уехала на море. Именно там к ней пришла мысль о самоубийстве. От этого ужасного поступка Айседору спас симпатичный молодой итальянец.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — широко улыбаясь спросил он.

— Да, — еле слышно прошептала она. — Дайте мне ребёнка.

Их связь оказалась недолгой. Её спаситель был помолвлен и отменять намеченную свадьбу не собирался. Плод их скоротечной любви маленький мальчик умер через несколько часов после рождения.

Вот и выходит, что несмотря на большое количество мужчин в жизни великой танцовщицы, законный муж был у неё только один — наш Сергей Есенин.

Мы же с тобой, дорогой мой читатель, давай вернёмся опять в столицу Германии, в город Берлин, в самый конец весны 1922 года. Помните, именно туда молодожёны прибыли спустя неделю после своего бракосочетания. В этом городе Айседора с изумлением узнала, что в центре внимания публики, в основном, конечно, эмигрантской, находится не она, а её супруг — русский поэт Сергей Есенин. А он, по своей привычке, с утра до вечера пропадавал неизвестно где, оставляя её скучать в номере отеля одну. После очередной размолвки, супруга в знак примирения подарила ему красивый красный платок. Но Есенин уже настолько привык к своей славе, что, показывая подарок своим почтителям, коротко произносил: — Вот Дунька подарила, её безделица.

Поэта повсюду сопровождают какие-то странные личности, которые очень не нравятся танцовщице. Один из них некто Кусиков. Сдаётся мне, что сей господин был агентом ГПУ. В самом деле, не могли же советские компетентные органы СССР просто так без пригляда взять да и выпустить за границу столь известную супружескую пару.

Если хорошенько порыться в архивах, то там можно разыскать довольно интересный случай из жизни супруг Есениных-Дункан в один из дней их пребывания в

Берлине.

Есенин, как бывало с ним и раньше, пропал. Не пришёл ночевать в гостиничный номер. Айседора, прождав его почти до утра, не выдержала, взяла таксомотор и стала один за другим объезжать все значные места столичного города. Поиски продолжались долго, наконец она нашла сильно подвыпившего супруга в небольшом кабаке в обществе всё того же господина Кусикова. Как истинно русская баба, Дункан схватила подвернувшийся под руку декоративный хлыст и перебила всю посуду, а также многочисленные фарфоровые безделушки, выставленные вдоль стен этого заведения. Перепуганный поэт убежал. Закончив начатое бесчинство, верная жена разыскала супруга. Тот прятался в гардеробной, на полу.

— Немедленно покиньте этот бордель и следуйте за мной, — произнесла Айседора, швыряя в мужа остатки своего грозного оружия. Кусикова они с собой не взяли — оставили в залог. Счёт, который доставили чете Есениных из разгромленного заведения, был огромен. Тем не менее, на некоторое время в семье воцарился мир. Молодожёны, как ни в чём не бывало, отбыли в Париж, останавливаясь по дороге в маленьких городах, где Дункан знакомила своего любимого с архитектурными шедеврами европейских мастеров средневековья. Должен заметить, что финансовое состояние четы Есениных-Дункан было просто ужасающим. Ранние накопления Айседоры к этому времени уже иссякли, депозиты в европейских банках также были пусты. А у поэта за душой толком никогда ничего и не было. Было решено ехать за океан, в богатую Америку, и уже там искать способы поправить свои дела. Понятное дело, обо всех передвижениях супругов прекрасно были осведомлены в кабинетах Лубянки. Само собой, с ними вместе на одном пароходе в Соединённые штаты отправился ещё один советский секретный сотрудник в качестве почти официального добровольного переводчика. Некто господин Ветлугин. Он же — Владимир Рындзюн, журналист и публицист.

Американский вояж с треском провалился. Виною тому — деятельность Ветлугина, вполне может быть. Говорят, что он был большой мастер подобных операций. Однако фактов это подтверждающих я так нигде не нашёл. По всей видимости, плохо искал. Но обо всём по порядку.

В Нью-Йорке Есенина и, конечно же, Дункан пригласили в богатый дом известного еврейского поэта Мани Лейба. В назначенный час там собралась тьма

народа. Журналисты всех местных и центральных изданий, меценаты да и просто любопытствующие граждане свободного государства. Сергей в течение получаса не мог пробраться сквозь эту разношерстную толпу в другой конец огромного здания, где спешно была сооружена импровизированная сцена специально для выступления. Его постоянно дёргали за рукава, задавали какие-то вопросы, наливали алкогольные напитки, провозглашали тосты и предлагали выпить. В то же самое время Айседора оказалась в другой компании, довольно далеко от поэта. Там её окружили какие-то совершенно не знакомые мужчины. Они похлопывали танцовщицу по плечу и без какого-либо стеснения трогали и гладили её. Видя всё это, Есенин пришёл в ярость. Однако добраться до своей супруги и помешать этому бесчинству ему никак не удавалось. Через некоторое время поэт уже ничего не слышал и ничего не понимал. Наконец Сергея подвели к сцене, но было поздно. Всероссийская знаменитость пребыл в изрядном подпитии. Дункан всё же смогла пробраться сквозь толпу и оказалась подле него. Есенин хотел схватить её за руку, но это ему не удалось, и он ухватился лишь за элемент её туники. Ткань с треском порвалась. Женщину пытались побыстрее увести в другую комнату, чтобы защитить её наряд. Но поэту в тот момент

показалось, что его ненаглядную на его же глазах просто похищают. Вдобавок ко всему, его постоянно слепили бесконечные вспышки фотокамер. Поэт публично обвинил во всём этом хозяина дома Мани Лейба и, не помня себя, произнёс несколько антисемитских эпитетов. Скандал разразился грандиозный! На следующий день газетчики расстарались, раздули его до невероятных размеров. О спонсорских деньгах можно было более и не мечтать. Супруги спешно покинули Новый свет.

Между ними пробежала даже не чёрная кошка, а целая огромная пантера. Поэт постоянно жаловался своим друзьям и товарищам: — Пристала, ко мне. Липнет и липнет, словно патока! Никакого проходу не даёт!

Возвращался домой пьяный, затевал скандалы. Ходили слухи, что по русскому обычаю иногда даже поколачивал Айседору. Не выдержав такого отношения, она заявила: — Сергей я так не могу, я скоро уезжать в Париж.

Туристический гид, местная француженка с русскими корнями и замечательным, неповторимым акцентом, семенит по тротуару знаменитой набережной, не менее знаменитого города с красивым названием Ницца.

— Поторопитесь, по-жал-ста, дамы и

господа, куч-нее, куч-нее, шибче, шибче. У нас с вами ещё много недосмотренных достопримечательностей. Итак, мы с вами имеем честь находится на Английская набережная (Promenade des Anglais). Улица тянется на несколько километров вдоль пляжей Бухты Ангелов. Но вас, русских, на этой улице, конечно же, интересуют только два места. Это пальма, в которую врезался автомобиль, в котором сидела ваша теледива Тина Канде-лаки и то место, где оборвалась жизнь вашей и нашей до-ро-гой Айседорушки.

14 сентября 1927 года она, по всей видимости, что-то вспомнив или что-то представив себе, она села в гоночный кабриолет, как всегда, обернув вокруг шеи свой любимой длинный алый шарф. Мысли её витали где-то над морем, в облаках. Айседора не заметила, что конец злополучного шарфа свешивается позади автомобиля. Машина тронулась с места, шарф попал в ось колеса. Машина продолжила своё ужасное движение, везя в своём салоне уже бездыханное тело танцовщицы.

Дункан, конечно же, похоронили в Париже. На знаменитом кладбище Пер-Лашез. Венков было много, но лишь на одном было написано: «От сердца России, которая оплакивает Айседору!»

Александр Раллот, Краснодар

ЗАГЛЯНУТЬ В ДУШУ

Дорога запетляла между холмами, проскочила кустарник и вздыбилась, взлетая на крутой берег. Там, вверху деревня. Небольшая. Это раньше она была огромная. Улицы, словно паутина, расплзались, пересекая друг друга. Дома, где хотели, там и ставили хозяева. Где-то кучкой, чуть ли не вплотную друг к другу, а в другом конце разбросаны, до соседа не докричишься. В общем, хмельная деревня и название подходящее — «Пьяновка».

Отдуваясь, Алексей поднялся в гору и, не выдержав, присел на большой валун, отполированный за многие годы такими же путниками, как он сам. Лёшка достал бутылку газировки. Открыл. Пена рванулась наружу, обливая руки и колени. Чертыхнувшись, сделал глоток. Поморщился. Слишком сладкая вода. Отмахнулся от мухи, которая назойливо лезла в бутылку, почуввав сладкое. Закупорил и опять в рюкзак. Закурил. Посмотрел на деревню. Когда-то была огромная, а сейчас всего ничего. Мало осталось местных жителей, зато много понаехало дачников. Выкупают дома, загораживаются высоченными заборами, нанимают рабочих и грохочут, выстраивая огромные многоэтажные особняки. Зимой ещё можно терпеть этих дачников, но наступает весна и с утра до вечера по деревне орёт музыка. Некоторые

отдыхающие вытаскивают столы во дворы и шумно начинают отмечать начало дачного сезона и побег из осточертевшего города. Другие, почуввав непреодолимую тягу к земле, видать, зов предков, ползают на карачках, грядки готовят, восторженно воркуют над цветочками, а, когда солнце в зените, начинают тенёк искать, чтобы передохнуть от трудов праведных. А другие, самые бесстыжие, так и планируют по улицам в плавках да купальниках — ниточка там, ниточка здесь и с зонтами в руках — солнечные ванны принимают, заходят в сельмаг и устраивают дефиле вдоль прилавка, своим видом вгоняя в краску местных жителей, которые начинают матюгаются и грозят собак спустить с цепи, встречая голопупых в магазине или на узких деревенских улочках. Ну, совсем обнаглели, срамники!

Похоронив маму, отца уж давно

отнесли на мазарки, Лёшка долго не раздумывал, быстренько продал свой просторный дом с большущим садом и огородом, с тёплым сараем да с банькой по-белому, забрал свои манатки и смотался в город, где купил тесную угловую комнатку в старом крупнопанельном доме — улье, по-другому никак его не назовёшь, где круглосуточно ходили, бегали, кричали, жужжали за стенами пчелы-соседи. Купил квартиру, но так и не привык к культурно-шальной городской жизни, где все несутся, сломя голову, куда-то торопятся, толкаясь и ругаясь, а наступает вечер, мчатся в магазины, и с полными авоськами опять бегут по улицам, улочкам и переулкам, исчезают в подъездах и начинается жужжание. В общем, суета, да и только. Поэтому, в любое свободное время, он собирался и отправлялся в родную Пьяновку. На могилки ходил — родичей проведывал, да забегал к соседу, к старику, с кем любил посидеть возле речки, неспешно покуривая крепчайше-едучий самосад, аж дыхание перехватывало, послушать, как переговариваются речные перекаты в ночной тиши, поглядеть на звёздные россыпи, да перебраться парой слов, ну, если не лень будет, конечно.

Лёшке нравился старик, интересный — этот дон Кихот, как его прозвал, когда в школьной библиотеке взял книгу о знаменитом идалго, а там были рисунки, словно его соседа нарисовали. А Дульсинея стала жена старика, баб Дуся, по-нашенски. Старик: высокий и нескладный, под два метра, не менее, с бородежкой — клинышком, длинные усы торчали в разные стороны на худом лице, не вниз свисали, а именно в стороны, густые бровищи над глазами и смотрит устрашающе, в коротковатых штанах зимой и летом, в рубаше до пупа расстёгнутой, где видны были выступающие рёбра и чёрная нить с образком на впалой груди. Но главное — это характер. Вдрызг мог разругаться с местным начальством, а бывало и с приезжими, постоянно лез в драку, чтобы встать на защиту угнетённых деревенских жителей, так Лёшка всегда смеялся над ним. Старик никого и ничего не боялся, но в то же время всех уважал, любил и любого готов был защищать. Всегда хмурый, взгляд презлющий, а чуть копнёшь, поймёшь душу его, и сразу хочется защитить старика. Безобидный он — этот дон Кихот. Только с виду грозный и устрашающе пытит, а внутри мягкий и добрый. Хороший старик, правда, если найдёшь с ним общий язык.

Дон Кихот радовался, когда Лёшка приезжал. Радовался, но виду не подавал. Наоборот, хмурился. Взглянет из-под кустистых бровей, покрутит длинный ус, потом медленно, с расстановкой буркнет: «Аль-Ёшка прикатил», а сам вытянет полный кисет и протягивает — угощает и снова повторяет — уже мягко, по-доброму: Аль-Ёшка. Почему так называл — Алексей не знал, но ему нравилось.

Он взглянул на солнце. Высоко стоит. Жарко. Алёшка заторопился. Подхватил сумку с гостинцами и пустился напрямки к далёкому дому, который выделялся своей ярко-красной пожарной крышей. Издалека видна, как и развивающийся красный флаг на коньке крыши. Не промахнёшься, ну, если в пьяных улочках не заблудишься. Хоть Аль-Ёшка и вырос здесь, но не стал рисковать, чтобы по улицам добираться, а, подхватив сумку, помчался по тропкам, одному ему известным. Остановится, осмотрится и опять скрывается в кустах или переулках. И вот добрался. Распахнул калитку, смотрит, Дульсинея цыпляток кормит: «Цыпа, цыпа, цыпа», а дон Кихот сидит на крыльце, прислонился к перильцам, и пыхает своим самосадом. Всё, как всегда, всё, как обычно.

— Аль-Ёшка прикатил, — взглянув из-под бровей, буркнул старый идалго и, выудив из глубокого кармана полный кисет,

протянул. — На, закуривай.

Сказал, словно и не расставались.

— Проходи, Алёшка, — баба Дуся вытряхнула остатки корма, поправила бельё на верёвке и стала подниматься по ступеням. — Подвинься, старый. Выставил свои ходули — ни пройти, ни проехать. В кровь расшибёшься, ежли зацепишься, — привычно заворчала Дульсинея и скинула глубокие галоши. — Ишь, надымили, куряки, хоть топор вешай. Ну-ка, хватит рассиживаться. Марш в избу, чай будем пить. Самовар вздула.

И тоже, будто Алёшка на пять минут выходил и вернулся.

После неторопливого просмотра гостинцев, всплёскивая руками, оханья и аханья, с виду недовольного ворчания, а на деле — обрадовались, что не забывает стариков. Наглядевшись, принялись торжественно раскладывать на полках шкафчика, и в столе: мешочки, кулёчки, коробочки и баночки. Потом уселись просто попить чаёк: свежие огурчики, с десяток яиц на тарелке, краснели помидорки, желтела картошка, и зеленел пучок лука, ещё в каплях воды, а рядышком висилась горка нарезанного хлеба: пахучего, вкусного, домашнего. Алёшка принюхался и вздохнул. В городских магазинах не найти такой хлеб — это хлеб из далёкого прошлого, из детства, где и сухарь сладок, и простая карамелька была шоколадной.

А потом, когда вволю надулись чаю, не слушая ворчания Дульсины, старый идалго натолкал в кисет самосаду, прихватил газетку, проверил спички в кармане и они пустились к речке. Отправились на речную косу, где разросся густой ивняк. Где было старое кострище да два больших валуна, на которых они посиживали, когда Алёшка приезжал в Пьяновку, где у него никого не осталось, кроме старого идалго с его Дульсинеей, бабой Дусей да родителей на кладбище.

И они уходили на берег, сидели на плоских больших валунах. Разводили костёр, и вовсю пыхали крепким едучим самосадом. Алёшка похвастался, достал и угостил идалго импортными сигаретками в яркой разноцветной пачке, которые специально купил для старика, но тот покрутил в руках, кое-как вытянул одну корявыми пальцами, прикурил, натужно закашлялся и, поморщившись, небрежно бросил в костёр.

— Одно баловство, и не более, — насупив густые брови, буркнул дон Кихот и стал сворачивать толстую сигарку. — Городские сигаретки для городских вертихвосток. Вот, на-кось, Аль-Ёшка, нашенский табачок покури, — и опять протянул кисет.

Алёшка закурил. Вкусно, запашисто, аж дух захватывает — хорошо!

— Глянь-ка, это ты плывёшь, — затаившись, буркнул Кихот, и клочки дыма повисли на длинных усах, и кивнул на сухой лист, что медленно кружился на воде. — А вот и я вслед за тобой показался, — и ткнул в тёмную щепку, что мчалась по течению, то исчезая, то показываясь на поверхности.

— А куда плывём? — покосившись, сказал Алёшка.

Старик помолчал. Потом опять ткнул.

— Туда плывём. Жизнь — это река, — и клочья дыма запутались в ветвях кустарника. — А всё, что на поверхности — это люди: молодые и старые, хорошие и плохие, но люди. И куда человека занесёт, с кем он встретится в пути или исчезнет, словно его никогда не было — это никому неизвестно, а знает лишь она — река жизни.

Так, по-философски, объяснил Кихот. И замолчал, продолжая рассматривать реку. Наверное, что-то искал в жизни, что проносилось перед глазами, или вспоминал прошлое.

Всё может быть. Алёшка не стал спорить. Они приходят сюда, чтобы посидеть, подумать и заглянуть в свои души, а если повезёт, увидеть и почувствовать реку жизни — это главное, а остальное — пустяки, на которые стараешься, внимания не обращать, да и время жаль истратить.

Забумкало — это на противоположной стороне взревела музыка в машине. Молодёжь, извиваясь, похватила стаканы с выпивкой. Не чокаясь, выпили, опять налили и снова выпили, и продолжили извиваться под музыку. Жарко. Девки разнагишались. Совсем. Наплевали на всех и вся, и устроили стриптиз на берегу реки. Парни гоготали, наблюдая за ними, как они елозили по машине, стонали, готовы на всё, лишь бы удовлетворить свою похоть. Один не выдержал. Схватил девку и в кусты потащил. Вскоре вернулся, поправляя узкие модные плавки. Следом появилась деваха, ладошкой вытерла губы, опрокинула стакан и опять стала извиваться. Парни загготали.

Откуда-то донёсся долгий мат. Наверное, деревенские заметили стриптиз на берегу. Девочек словно подстегнули этими матюгами. Они стали ещё быстрее и сильнее извиваться. А парни ещё громче загготали и потянулись к стаканам. Второй не выдержал, подхватил ту же девчуху, и они торопливо скрылись в кустах. Прошло несколько минут. Голая девка вышла на полянку. Потянулась, тряхнула уже обвисшей, далеко не девичьей грудью, качнула бёдрами, не поморщившись, неторопливо выпила, а потом прижалась к дверце и

заелозила по ней — кошка мартовская.

Попыхивая, дон Кихот внимательно смотрел на них. Думал. Оглянувшись, подобрал камень и бросил в воду.

— Это они, — сказал старик.

— Правда? — Алексей искоса взглянул на идадьго.

— Сердце — вещун, — затынулся старый идадьго, и дым повис на ветвях. — Жизнь не любит таких.

— Понял, — сказал Алёшка, взял кисет и заглянул внутрь. — Много ещё. Мало выкурили.

— День долог для одних, — задумчиво сказал старик, — но короток для других.

Придерживая большим и указательным пальцами толстую сигарку, попыхивая клубами едучего дыма, Лёшка не курил. Так, пыхал всюду, чтобы ощутить горьковатый привкус, чтобы запах почуять — обожал дедовский самосад! А потом, обжигаясь, выбрасывал окурок в костёр и снова тянулся к кисету.

Так было принято у них. Давно. Они собирались и уходили к реке. Курили самосад. Смотрели на костёр, на речку и думали. Изредка перебрасывались словами, а если вели разговоры, то так, ни о чём. Да и зачем говорить, если с полу-взгляда понимали друг друга. Им было хорошо возле реки, в одиночестве. Нет, это не было одиночеством. Вокруг был мир: огромный, необъятный, красивый, но со своими законами, которые все должны исполнять. И они придерживались этих законов. Сидели, любовались округой. Смотрели по сторонам и заглядывали внутрь души, стараясь разобраться и понять себя и других. И думали. У дон Кихота это лучше получалось. Он дольше живёт на свете. Много повидал.

Темнело. «Бум, бум, бах!» — ревели музыка, и доносились пьяные крики. Парни швыряли бутылки в реку — реку жизни. Так, словно свои годы выбрасывали. «Бух, бух, бух!» Десять, двадцать, пятьдесят лет утонуло, или стёрто — никто не знает — знает река жизни. Матюгаясь, полуголых девок затолкали в машину. Следом забрались сами. Рывками, надрываясь, машина стала выбираться на дорогу. Опять забумкало, потом наступила тишина.

Стемнело. Старик поднялся. Вытащил из кустов припрятанную старую банку и набрал воды в речке. Принялся заливать костёр. Пламя фыркнуло, взметнулось и зашипело, разбрасывая сотни искр. И в чёрном небе полыхнул звёздный пожар. Замелькали звёзды на воде, захороволили на бормочущих перекатах и помчались вдале по ночной реке.

— Айда, — буркнул старый идадьго. — Нам тоже пора. Дуся заждалась.

Дульсинея сидела на крыльце.

Едва они приблизились, баба Дуся махнула рукой.

— Парни с девками разбились на машине, — она качнула головой. — Пьяные вусмерть. Там, с Чертового моста улетели в пропасть. Никого не спасли. Машина всмятку и они тоже.

— Я говорил, такие долго не живут, — старый идадьго стал медленно подниматься по ступеням. — Дураки, — сказал он и со злостью, громко, несколько раз повторил, ударяя кулаком по перилам, словно вбивал слова. — Дураки, дураки, дураки!

— Какие не живут? — взглянула Дульсинея.

— Такие, как они, — буркнул дед и взглянул на Аль-Ёшку.

Они поняли друг друга.

Пьяная молодёжь стёрла свои годы в реке жизни.

Прикрыв окно — похолодало и, задёру занавески, баба Дуся собрала на стол. Потом долго сидели и пили чай. Пили неторопливо, вприкуску, шумно отхлёбывая, и молчали. Каждый думал о своём, но в то же время, думали о жизни. Хрустели карамельками, размачивали каменное печенье, прислушивались к голосам за окном. Вон взревела машина и рванула с места. Видать, кто-то ещё решил стереть свои годы в реке жизни.

Алёшка поднялся и направился на веранду, где всегда ночевал, когда приезжал к старикам, но Дульсинея показала комнату, где он переночует. Впервые пустили туда. А сейчас разрешили — почему? Маленькая комнатка: щелястый стол возле окна, тетрадка и карандаш валяется на столе, в углу старая прогнутая кровать с двумя плоскими подушками, а возле изголовья была табуретка, чтобы стакан воды поставить или книжку на ночь почитать. И всё. Это вся обстановка. Нет, ещё на стенке висели два листка с детскими рисунками и поблёкшая фотография парня. Что-то неуловимо знакомое мелькнуло в его чертах, словно с ним встречался, а где — этого не мог вспомнить. Алёшка долго ворочался. Думал. В ночи раздался протяжный кошачий ор. Разодрались, территорию не поделили, а может, кошку. Чертыхнувшись, Алёшка уселся на кровати. Не спалось. Походил по комнате, шлёпая босыми ногами. Постоял возле фотографии. Потом набросил рубаху на плечи и вышел на крыльцо.

Поглаживая бородку — клинышком, дон Кихот сидел на скамейке, вытянув длинные ноги, и попыхивал едучим самосадам.

Покашливал, что-то бормотал, кому-то грозил скрюченным пальцем и опять мелькал огонёк сигарки: зло, протяжно, искристо.

Шлёпая по голым лямкам, отгоняя комаров, Алёшка присел рядом.

— На, покури, — старый идадьго вытащил кисет, газетку и спички и положил на скамью. — Штаны бы надел. Увидят, сраму не оберёшься.

— Темно ведь, — сказал Алёшка, но постарался прикрыть рубахой ноги. — И никого не видно.

— Ну и что, — не поворачивая головы, буркнул дед. — А вдруг подойдут, а ты, нате вам — голышом. Стыдобище-то какое!

— Ну и что, — теперь Алёшка сказал. — Дачникам можно, а мне нельзя, да?

— Нельзя, ты здешний, — пыхнув едким дымом, аж искры полетели в разные стороны, сказал старик. — А дачники — срамники. Им можно, тебе — нельзя.

— Хорошо, но сначала покурю, — сказал Алексей.

Курили долго. Комаров стало меньше. Может от едкого дыма, может ветерком отогнало. Старик принёс кружку с водой. Выдули. И снова потянулись к кисету. Сворачивали сигарки и дымили, чадили, пока в горле не стало першить.

— Что за фотка на стене? — наконец, спросил Алексей. — Лицо знакомое, а не могу понять, где виделись.

— Ты не видел его, — помолчав, сказал идадьго. — Не мог видеть.

— А кто это? — кивнул Алёшка.

— Это Коленька, наш сынок, — задумавшись, медленно буркнул дон Кихот, дёрнул себя за бородёнку и вдруг торопливо заговорил. — Понимаешь, Аль-Ёшка, вот сегодня увидел парней с девками, узнал, что разбились, улетели с этого Чёртового моста, и вот тут загорелось, — он постучал по впалой, тощей груди. — Так заболело, хоть волком вой, хоть об стену головой, лишь бы унять эту боль, но не получится. Она всегда и навсегда останется с нами. Мы переехали сюда, чтобы рядышком с ним быть. Здесь погиб наш сынок, — старик замолчал и зло нахмурился. — Мне рассказывали, что они выпили после работы. Его, как самого безотказного, посадили за руль, а сами в кузов забрались. Они-то выпрыгнули, когда машина пошла юзом в пропасть. Все выскочили! А наш не успел. Он, герой, машину спасал. Так и ушёл вместе с ней на самое дно. Взорвалась машина. Пока мужики спустились, пока добрались, всё горной рекой смыло, лишь одни железки валялись. Ничего не осталось. Ни кусочка! Даже похоронить нечего было. Словно

его вообще не существовало. Просто взял и исчез. Всё! Вот и получается, что одним стаканом перечеркнул реку жизни. Одним! И где он покоится, где нашёл последнее пристанище, куда его унесло за эти годы — неизвестно. Знает лишь она — река жизни, но мне не говорит, хотя каждый раз прошу, когда сижу на берегу, — и дон Кихот замолчал, подёргивая длинные усы и запыхал: долго, густо и ожесточённо.

Алёшка тоже молчал. Потом поднялся.

Ушёл в комнату. Завалился на продавленную кровать и долго лежал, вспоминая дон Кихота, думал, почему так получилось, что его сын, Колька, перечеркнул реку жизни, он же мог спастись. Думал про него, про его короткую жизнь, о рассказе идалго... Да обо всём думал, а потом заснул. Крепко уснул. Но утром, когда они позавтракают и переделают кучу дел по хозяйству, что скопилась, пока его не было, вновь пойдут с дон Кихотом на речку, оставив Дульсинею

дома. Долго, до ночи будут сидеть на берегу, попрыгивая едучим самосадам. Вести разговоры ни о чём. Но больше будут молчать и думать о жизни, и смотреть за звёздами, что хороводят на тёмной поверхности реки, а потом несутся куда-то вдаль, чтобы исчезнуть с рассветом. И опять постараются заглянуть в свои души, а если повезёт — в души человеческие, и вновь повидают реку жизни.

Михаил Смирнов, Башкортостан

СОЗИДАТЕЛИ

Гамлету Акопяну, человеку от души и художнику от Бога

Ах, детство, возраст счастливого неведения! Весь мир перед тобой, и ты до предела заполнен солнцем и радостью! Еще не знаешь, что такое люди, животные, деревья, земля и звезды — но сам являешься маленьким миром, вокруг которого крутится вечность! Любовь, улыбки, действия и помыслы — все для тебя! Весь земной шар со своими миллиардолетиями — все тебе и ради тебя, потому что ты есть тот, ради которого Великий Зодчий создавал эту вселенную.

И дал тебе способность к обучению.

Сколько игрушек сломано из-за нашего любопытства, умерщвлено кузнечиков и лягушек ради нашей любознательности! Сколько совершено ненужного и ничтожного! Зато потом, когда приобретенные таким образом навыки выложатся в стройную систему научных знаний и Божьего благоволения, ты сторицей воздашь Творцу за его терпение и любовь! Мир в твоих руках будет прочен и прекрасен, потому что ты, уже обученный и мудрый, сделаешь его лучше и чище.

Чувства волнились перед волшебством музыки, которая поднимала на всем земным и стирала горизонты. Я отдавался воображению слова, и его автор вел меня куда хотел! Художники, скульпторы, музыканты и писатели принадлежали к неведомым сферам, и мысли их казались мне непостижимыми! Я терял дар речи, и смотрел, смотрел во все глаза на этих творцов, на созидателей, людей, которых избрал Он, чтобы мир всегда был таким же прекрасным, каким виделся им. Я подчинялся этому чувству, ощущая всем телом их избранность и право на авторское величие.

По утрам, когда на горизонте еще только собирается проснуться оранжевый рассвет, я выхожу из дома. Это мое время! Предутренний воздух полон свежестью и звонкой энергией пробуждающегося мира. Солнечные лучи еще только ощупывают снежные вершины, но те сразу вспыхивают и разгораются малиновым пламенем. Птичий звон всю оглашает еще сонный лес, и он лениво потягивается тонкими ветками. Снежные отблески, гомон и жужжание всего,

что летает, прыгает и ползает, вливаются в грудь, расширяя ее до хруста в ребрах. Сознание раздвигает границы, и я растворяюсь во всем этом, становясь частицей великой цепи творений Создателя.

А однажды я встретил художника.

Он, выбрав нужный ему ракурс, раскладывал перед мольбертом свои инструменты. Соблазн причаститься к таинству созидания был столь велик, что я затаился рядом, превратившись в элемент природы. Художник, сделав ведомые ему одному визуальные измерения, словно совершил шаг в другое качество, и передо мной уже сидел не мастер рисунка из плоти и духа, а творец, дух в чистом виде! Взгляд его приобрел иное содержание, пальцы задвигались сами по себе, а вокруг тела светлым облаком вспыхнула аура. Я вцепился в ее воздействие и перестал быть земным существом. Все движения руки художника я повторял в себе, принимая непосредственное участие в акте творения.

На листе, чуть ниже центра, вырисовались в один ряд некие подобия облаков разных оттенков. Первое — нежно-салатового цвета, соседнее стало бледно-желтым и далее до серого. Художник выбирал расцветки, способные свободно сочетаться с другими красками. Первое подобие облака оказалось пышной кроны орешника, который стоял перед нами на небольшой возвышенности метрах в двадцати. Будто услышав мои мысли, художник взял сиреневый мелок и стал им пронизывать золотисто-зеленую массу облака, и сквозь образовавшиеся просветы в глаза брызнуло вырвавшееся на волю небо.

Художник уже протягивал из кроны вниз, где скоро должна будет появиться почва, темноватые линии, и через минуту дерево обрело ствол. Все совершалось незаметно, штрих за штрихом, и я с удивлением находил давно знакомые формы. Я присутствовал при новом рождении старого дерева, словно принимал роды.

— А дальше, — вдруг заговорил художник, — мы доведем этот фрагмент до кондиции, чтобы орех задышал, и только потом перейдем к другим фрагментам. И знаешь почему?

Он мизинцем штриховал пространство вокруг кроны, и на моих глазах два цвета смешались, образовав солнечную субстанцию, и дерево задышало небом.

— Вот, к примеру, возьмем нашего соседа Арута. Ну, Арут и есть Арут, и сам по себе он тайна за многими воротами. А поставь рядом с ним зрителя стадиона Гришу, старика-инвалида, и сразу станет видно, что Арут молод, красив и полон жизни. Понимаешь? Я хочу, чтобы был какой-то контраст. А когда он есть, то видна дальнейшая перспектива, и я уже знаю, что делать.

Рядом с орехом вырисовался деревянный столб с двумя рядами электропроводов по вершине. В сравнении с деревом он выглядел совсем крохотным, хотя реальная высота его превышала пять полновесных метров. И размеры дерева вдруг стали ясны. Оно поражало своей громадой! В нем угадывается сила и родовая мощь. Пятиметровый столб рядом с ним смотрелся ненадежной спичкой. Зато стало ясно, что этот гигант растёт не где-нибудь, а рядом с домом, и в нем есть люди, которые пользуются этим электричеством!

— Видишь, дерево уже совсем древнее — орешник живет столетиями! И чтобы он не казался совсем древним и одиноким, как наш Арарат... вспомни наш Арарат, он с двумя вершинами, но совсем одинок. Потому что хоть и на родной земле, но все равно на чужбине, ... так вот, чтобы этот орех не казался таким одиноким, мы дали ему в друзья столб. Видишь, ему стало чуточку веселее! Но и этого мало, добавим еще друзей. Смотри, как ожил старик! Зашевелился, зашумел!

Наверное, что-то вспомнил. Что говоришь? Циран? Ну что ты, это не циран! Циран, то есть, абрикос, сюда не пойдет. Он слишком деликатен и нежен. Он любит простор, широту, и хорошо себя чувствует только в компании таких же деликатных созданий, как и он сам. Понимаешь? Вот тогда он король, и все ему поклоняются! И мы, люди, тоже поклоняемся. Даже больше – люди особенно! Это ведь наш символ, самый древний житель этих мест. Эндемик!

Художник говорит, а пальцы его движутся независимо от всего. Рядом с орешником вырастает корявое тутовое дерево. Тут осыпался раньше других, и служит жидким контрастом еще довольно густой листве гиганта. И если ветви орешника стройны и излучают мощь, то ветви тута вызывают чувство досады, такие они незначительные и корявые. Зато на его фоне орешник стал выглядеть просто по-царски! Воочию замечаешь, как свита делает короля!

- Нам надо войти в психологию тута. Понимаешь, он ведь тоже королевской крови. Да еще какой! Принц там, князь, но значительно скромнее, будто среди сиятельных вельмож затесался неотесанный провинциал. Куда ему со своими растопылками равняться на стройные станы избранных сородичей! Но ягоды его...м-м-м-а, какая вкуснота!

И когда его пальцы, выражая воздушный поцелуй, оторвались от губ и бросили поцелуй в небо, мой язык вспомнил вкус ягодного меда на острых ветках. В горле защекотало ароматом детства, а языке вообразилась сочная ягода. Я раздавил ее о небо, и упился сладким соком солнечной ягоды!

- И пока не поймешь психологию гениального провинциала, его невозможно изобразить! Но видишь, как он смиренно стоит, словно подданный? Значит, мы все сделали правильно!

Я блуждал в благородном сознании тутового дерева.

- А знаешь, почему я рисую только природу?

Я этого не знал. Вопрос был предназначен скорее никому, чем конкретно мне. Риторический вопрос! Я ждал, когда художник сам ответит на него.

- Вот смотри, тот же Арут, наш сосед – он ведь тоже художник – он однажды нарисовал хачкар. Понимаешь? Крест, который тысячелетиями вырезают на камне. Хорошо нарисовал! Он вообще мастер! Но нарисовал на бумаге. Понимаешь? Какой же это хачкар? Так, просто, рисунок, каких миллионы. А хачкар, он...ты вслушайся – ХАЧ – крест, и КАР – камень, то есть крест на камне, или каменный крест, как тебе будет угодно, должен вырезаться только на камне! Понимаешь? И

больше нигде! Тогда это будет хачкар!

Он говорил, не отрывая глаз от картона. Рядом с гигантом уже стояло с пяток тутовых деревьев, и ряд этот замыкал еще совсем молодой орешник. Ветви его стремились вширь и ввысь, и были настолько гладкие и стройные, что тутовник явно восхищался ими. Было видно, что рядом с таким великолепным созданием он чувствует себя уцененным родичем.

- А люди, понимаешь, они часто неискренни. Стараются выглядеть лучше, чем есть, и любят, когда их именно такими изображают. Могут и побить, если будет что не так! Запросто! Вот я какой, говорит, и гордится собой, хотя сам, может, вообще никакой! Ноль с отрицательным значением. А я художник, понимаешь? Я не умею и не должен врать!

Тут он ненадолго задумался, даже руки опустил. И вдруг стал оправдываться:

- Нет, я вру, конечно. Ну, что значит вру? Я приукрашиваю действительность, делаю ее чуть ярче, теплее. Понимаешь? Я должен эту натуру почувствовать на 200%, чтобы передать в рисунке хотя бы половину того, что увидел. А тот, кто увидит эту картину, пусть почувствует, дай Бог, 20% того, что я изобразил! И я тогда буду доволен, значит, я все сделал правильно! Так что если все будут врать так, как вру я, то нам станет значительно легче жить. Понимаешь?

И, довольный собственным ответом, снова заработал.

Позади семенившей за королем свиты тутовых деревьев вырисовались невысокие столбики с натянутой на них сеткой. Этот заборчик огораживал невидимый нам снизу маленький садик, где крупно чернела ежевика. Ее кусты годами никто не стриг! Колючие ветки, цепляясь на сетку и столбики, разрослись вольно, и почти скрыли внутреннюю часть садика. Ежевика росла как виноград – тяжелыми гроздьями с огромными ягодами. Они плотно облепили черенок и совершенно скрыли за собой зелень куста. С каждой такой лозы, даже с учетом того, что ягодами лакомились все проходящие мимо, хозяин набирал не менее полукилограмма черных жемчужин. А то, что ежевику ели прохожие, даже радовало хозяина. Он и сам бы пригласил прохожего в дом и набрал для него самых сладких ягод! Но ежевика росла почти в каждом дворе, и особого интереса ни для кого не представляла. Но все равно невозможно не протянуть руку с тем, чтобы ощутить на ладони тяжесть спелой ягоды!

- А женщины, понимаешь, они хоть и красивые... иногда даже очень красивые, смотреть больно... сами этого не понимают!

Редкая женщина правильно относится к своей красоте и, главное, знает, что с ней делать! Другие наложат слой косметики, или сделают какую-нибудь дикую прическу... и как их рисовать? Никак! Невозможно! А нарисуешь без косметики, тоже обижаются, будто это я их обидел.

По небу рисунка причудливо раскинулись облака, и вдруг обнаружилось, что облака осенние! Причем они скоро, но не раньше вечера, изольются дождем! Силы у них пока еще недостаточно, но в течение дня эти силы придут, потому что с юга набегает темные тучи, принося в эту часть картины мрак и напряжение. Оттуда всегда идут тучи! Зато на севере, над золочеными вершинами гор, небо сверкает кипящим золотом!

Я еще никогда не различал, осенние это облака или весенние!

- А деревья... Понимаешь, они мудрые. И чем больше в них мудрости, тем они проще. Старые вообще наивные, их возраст позволяет им не казаться мудрыми. Они давно поняли, где истина, а где – пустое. Неискушенные люди смотрят на старые деревья, и у них дух захватывает от высоты и мощи. А загляни под кору, в самую душу его – совсем ребенок! И капризничает – рисовать невозможно! Не хочет, чтоб его рисовали! Нет у него настроения, и все! А однажды я знаешь, что сделал? Я про дуб, который рисовал почти месяц. Он ровесник, может быть, Иисуса Христа! Я его взял, и перехитрил! Представляешь? Они как дети, эти старики, даже стыдно обманывать! А что делать?!

Плавая в ауре художника, я купался в прожилках и миллионах артерий старого гиганта, и вливался в сознание древнего дуба, о котором рассказывал художник.

- Я долго смотрел на него. Дуб сердится, фыркает как барышня, ветвями шумит и грозно клонится на меня. Но я его раскусил, и спокойно так смотрю. А в уме с ним разговариваю. Отец, - говорю, - зачем сердиться! Я же тебе, все равно что правнук, или еще дальше! То есть потомок! И мои внуки тоже будут тобой любоваться, ветвями твоими. Нехорошо ведь, а? К тебе за мудростью и успокоением, а ты сердись! С чего такой? Не стыдно, - говорю?

Я уже успел стать этим дубом, и принимал слова художника непосредственно к себе. Не ответить было невежливо, но я не знал, что сказать своему затерянному в глубинах столетий правнуку. А что тут скажешь? С одной стороны, приходят, глазают, охают. Дети залезают на плечи, ломают ветки и срываются. Да что там! С топорами, бывало, с пилами. А то снимет какой-нибудь маленький негодяй ножичек и начнет резать по живому! Еще, дай Бог, вырежет что-нибудь

нормальное: там А + Б = Лубоф. А то ведь такое нарежет, недоучка – так и хочется опустить ему на голову ветку! Где тут место останется хорошему настроению?!

Но с другой стороны, – и я зашелестел листвою, – с другой стороны, когда дети бегают вокруг, пищат, смеются, взрослые разговаривают с тобой, гордятся! Таких дубов, – говорят, – во всем мире раз-два, и все! А, – решил я, – да пусть рисует. Может, кто и поймет мою печаль?!

И я – наблюдатель – успокоился и мыслями влился в соседний орешник.

– И знаешь, он притих! Дуб этот. Я тогда влез в его душу и понял, почему он тоскует. Тут же прикрепил картон и нарисовал свежую, зеленую лужайку. С сочной травой, пушистой! А на ней стайку ребятишек. Дети бегают друг за дружкой, пищат, смеются! Смотрю, дуб мой ожил, вроде даже в листве проскользнуло умиление. Понимаешь? Мы друг другу улыбнулись, и он стал такой строгий, задумчивый. Даже помолодел! Его купили почти сразу! Он теперь где-то в Европе...даже не знаю где ... Вот! Иногда так не хочется расставаться со своими работами – будто детей продаю. Просто дарить – другое дело, чтобы еще кому-то стало легче! Повесит на стену где-нибудь, посмотрит на нее в трудную минуту, и ему лучше станет! Понимаешь?

Я понимал. И того, кто купил эту картину, тоже понимал. Трудно устоять перед доверительно открытой природой. Она ведь женщина, и ей нужно, чтобы ее понимали и любили. Защищали ее! И если я, не видевший этого дуба никогда, полюбил его только со слов художника, то тот, кто увидел его наяву, если он не глупец или полный невежа, просто не сможет пройти мимо. Как можно не отозваться на живое откровение?!

Картина перед художником постепенно обростала новыми линиями и оттенками. Я ловил малейшие движения мелка, и видел, как любой его штрих становится новым открытием.

– Знаешь, вот, к примеру, я не люблю

голландские розы. Они настолько правильные и красивые, что в них чувствуется коммерческая основа, человеческий фактор. Понимаешь? Ее такой сделали! Мне такие цветы не нравятся! А моей жене нравятся! Я однажды решил сделать ей необычный подарок. Я ее очень люблю, поэтому понимаю даже лучше, чем себя. Я взял, и посмотрел на эти розы ее глазами! Конечно, я их не полюбил, но кое-что понял. И нарисовал такими, какими их видит моя жена! И, представляешь, я вдруг почувствовал себя дураком! Она ведь любила не сами цветы, хотя и их тоже, она любила их совершенство! Она видит в них идеал, нечто такое, чего в жизни не находит! Я и нарисовал это. Причем на одном дыхании, не отрываясь! Наверное, нам всем не хватает идеала. И знаешь, что она сделала? Как их увидела, так и осталась стоять на месте. Потом подошла и обняла меня. Молча так, но очень значительно! Она вообще умеет молчать так, что понимаешь лучше, чем когда говорит. И в тот раз ее молчание сказало больше, чем все нежности, которые она говорила за много лет!

Линия земли тем временем определилась неким пунктиром, и теперь можно было узнать дерево, даже не глядя на ствол и крону, по опавшим листьям. Художник, заботясь о достоверности, их вырисовывал тщательно. Много мелких листьев – тутовник. Листьев мало, и они крупные и золотистые, оплетенные выпуклыми прожилками – орешник. А под дубом листьев и вовсе мало. Много их золотыми пластинами висят на ветвях иногда до самой весны.

– Теперь ты понял, как важно видеть суть всего, с чем соприкасаешься?

Конечно, я его понимал! Но молча стоял и слушал. Художнику не нужен был собеседник. Он знал, почему я стою рядом, и просто комментировал свою работу. Мне не хватало именно такой, односторонней беседы, дополненной его ощущениями, запахами, красками и всем, чем живет сам художник. Я видел себя таким же творцом, и становился основательнее, серьезнее, и оттого разговор

казался обоюдным и насыщенным.

– Чем предмет проще, тем он интереснее для рисунка. Если нарисовать новогоднюю елку, то она в любом варианте будет выглядеть празднично и ярко. Ну, ты, наверное, видел много такого. Понимаешь, елочка и праздник – одна ассоциация. И поэтому, где елочка, там и праздник! Или рисуют Богоматерь..., знаешь, я бы их судил за пошлость в отношении к святыням. Никакого искусства, сплошные претензии на красоту. А вот, скажем, швабра. Как ее написать, чтобы глаз не только зацепился, но еще и задержался? А? Вот в этом и заключается мастерство! Понимаешь?

Солнце поднялось выше, и свет поменялся, придавая новый смысл предметам. Но прежде чем художник, завершая работу, начал сворачивать картон, я увидел весь рисунок. И будто сфотографировал его. Я видел пейзаж, который наблюдаю уже несколько лет. И не то чтобы он мне нравился, совсем наоборот! Он как бы приелся, стал обыденным и само собой разумеющимся. А художник представил его совершенно иначе! В привычном пейзаже было столько тепла и солнца, что я залюбовался! Не шевелился, чтобы не спугнуть наваждение. С картона мне весело и заразительно смеялся прекрасный обман художника! И сознание того, что к этой красоте я имею некоторое, пусть относительное, но все же, отношение, наполняло меня светом.

А художник, не ведая, что сотворил со мной, отложил начатую картину и прикрепил к доске новый лист ватмана. Теперь он собирался рисовать что-то другое. А я не мог отойти от открывшегося мне нового понимания давно знакомых предметов. Я еще блуждал в нем и дрожал от осознания величия духа перед материей. Очарованный, я разговаривал с теми, кого знал всегда, но никогда не понимал. И впервые узрел невидимую, но ослепительно прекрасную связь с Творцом! С тем, кто делает привычный мир лучше и чище.

Альберт Мелконян, Армения

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: ХОЛОСТ ИЛИ ДЕНЬГИ... КОГДА ОНИ ЕСТЬ

Яппи (англ. Yuppie, Young Urban Professional – молодой городской профессионал) – молодёжная субкультура, представители которой ведут конформистский общепринятый образ жизни человека современного западного общества. Яппи имеют высокооплачиваемую работу, в одежде предпочитают деловой стиль, следят за модой, посещают фитнес-центры. Основной критерий принадлежности к «яппи» – успешность. (<http://ru.wikipedia.org>)

...Хотя речь здесь пойдет не только и столько о яппи, сколько об успешности в

понимании современного человека вообще, опасностях, которая подстерегает яппи в

каждом городе и ресторане. И о деньгах... в частности.

Может никто и не признается вслух, но для большинства – из размытого и неопределенного понятия “среднестатистический человек” – понятие “успешность” определяется простыми и, на первый взгляд, банальными параметрами – работа в крупной компании (естественно, чем больше и успешнее компания, тем лучше), высокая заработная плата (по сравнению с повседневным окружением), социальные блага, которые дарит та или иная должность

(начиная от расширенной медицинской страховки, до нелимитированных “представительских” расходов в командировках... хотя, нет... конечно – “в бизнес поездках”). Так, пожалуй, благозвучнее, автомобиль (естественно, корпоративный, за который не приходится платить вообще ничего из собственного кармана, опять же начиная с ремонта и заканчивая бензином) и, соответственно, возможность ходить по дорогим магазинам, покупать дорогую одежду и прочие дорогие предметы ежедневного обихода малодоступные «простым смертным».

Но это мнение того самого большинства, с отсутствием требований к себе и окружающим, которое в своих поступках руководствуется не желанием добиться чего-либо, а желанием при минимуме вложений, получать максимальные (по их меркам) результаты.

А теперь можно вернуться к тем самым яппи, российского разлива последнего десятилетия.

На отечественном кадровом рынке понятие трансформировалось, но ненамного. Стандарты, принятые в компаниях и корпорациях с успехом перенимаются или калькируются с устоявшихся европейских и американских образцов (забегая вперед и немного уклоняясь от темы, можно сказать, что перенимаются подчас весьма успешно, поскольку на новых, еще не до конца сформировавшихся рынках, таком как в России, сложившиеся “скелеты” привычных систем организации бизнеса обрастают “свежим мясом” и “мутируя” идут намного дальше, благодаря новым подходам к привычным и часто рутинным бизнес процессам).

Казалось бы “попав в струю” остается бороться только за достижение новых карьерных высот. Но по факту все получается намного сложнее.

Опять же, казалось бы, что ежедневно российские яппи окружены только приятным настоящим и радужным будущим. Но опасности этого мира намного более сложны и пугающи, поскольку не видны невооруженным глазом простому обывателю.

Вспомним, например, соблазны, которые поджидают на каждом шагу современного российского яппи. Думаете легко удержаться от трат тех самых “нелимитированных представительских расходов” на красивых, но все же продажных женщин, поджидающих в отелях чуть ли не на каждом этаже? Есть, конечно, и отели бизнес класса или семейного типа, куда вход (свободный) продажной любви заказан. Но после целого дня работы тоже

чего-то не хватает (уже по привычке) и душа требует чего-то возвышенного, пусть и продажного (по той же привычке), поэтому воздерживаться приходится через силу... почти всегда. Потом приходится изворачиваться (говоря откровенно, не так уж и сильно), чтобы списать те самые “нелимитированные расходы” на другие цели (и по другим отчетным документам).

А рестораны? Сколько лишних килограммов они подарили начинающему и у нас формироваться так называемому среднему классу? Ладно бы только килограммы, но ведь проблема навсегда остается в медленно тающем здоровье. Отказаться от ресторанов? Но система сложилась, поэтому отказ от одного ведет к разрушению системы, чего сама система не позволит. Да и как отказаться пригласить бизнес партнера из какого-нибудь Новосибирска посидеть в дорогом ирландском пабе или мексиканском ресторане? Даже, после удачных переговоров всегда останется мутный осадок, что точка так и не поставлена, если не выпито за начало и развитие бизнес проекта по несколько бокалов Гиннеса (от 180 рублей пинта) или не съедено по стейку из мраморной говядины (дешевле 650 рублей, по-моему, нигде не видел). Но и это не главное в разовой встрече. Главное в том, что, попав в систему, ты сам формируешь систему (тот самый партнер точно знает, что в следующий свой приезд все повторится с точностью до... ну, скажем, 90%). А сколько у тебя таких партнеров и сколько добровольно загубленных вечеров на Гиннес и стейки? А сколько партнеров у твоего партнера? Этого ты сам точно не знаешь, но, наверняка, не меньше, чем у тебя самого. Так и крутишься, как белка в колесе, выпивая десятки литров пива в месяц (если бы только пива!) и съедая в год не меньше пары коров равными еженедельными порциями стейков. Но и это еще не все. И у твоего партнера, и у тебя самого есть немало конкурентов, которые не отстают от тебя самого, а подчас и превосходят... Получается, что на всех них – и конкурентах, и партнерах – стоит российский, да и вообще мировой ресторанный, фермерский и алкогольный и масса прочих бизнесов.

Кроме того, чтобы выглядеть представительнее и успешнее приходится покупать дорогие вещи и швейцарские часы, что в рамках общей карьерной и финансовой гонки также не приносит здоровья. Думаете, большинство российских яппи успокоится, пока не купит швейцарские часы, не хуже, чем у коллеги (естественно, механические). Опять же походы в фитнес центры не

самоцель, как возможность стать стройнее, красивее и сильнее... И здесь все намного проще: съеденные килограммы приходится хоть как-то компенсировать хотя бы небольшими физическими нагрузками...

Естественно, есть и условные блага, которые несет корпоративный мир. Кто же о них не знает! Но сейчас речь не о них. Сейчас речь только об опасностях и сложностях корпоративной жизни.

Например, в английском языке в последнее десятилетие XX века появилось новое слово: karoshi. Слово, пришедшее в английский из японского, что в прямом русском переводе значит смерть от слишком большого количества работы. Таким образом, за корпоративные блага приходится расплачиваться не только расстройствами желудка и лишними килограммами, но еще и стрессами с частыми нервными истощениями.

В ту же “кучу” можно отнести и еще один недостаток российских яппи – частое отсутствие семейного уюта. Да и какая семья выдержит такой ритм, когда на строительство карьеры уходит до пятнадцати часов ежедневной жизни, не говоря уж о том, что часто работа нахлестывается даже на выходные? Карьера ведь все равно на первом месте. Всегда... как это ни прискорбно. И деньги здесь не цель, а лишь средство или возможность ускорять процесс саморазрушения... в смысле – самосовершенствования.

Выход, казалось бы, прост: “развернуться” и выйти из системы... но, увы, уже не получается. Привычка осознавать себя частью целого уже в крови. По факту выходит, что и семейное счастье не самое главное в жизни, если можно размножаться во время случайных и коротких встреч, а плоды скороспелой любви можно перекидывать на пенсионеров родителей или приходящих нянь.

Отсюда и название статьи... А также и сама проблема... точнее, ее отсутствие – каждый сам выбирает свой путь и свой крест. И нельзя сказать, что этот выбор хуже или лучше любого иного, без того, чтобы загнать себя в какие-либо рамки, а значит уже ограничить свое мнение границами тех самых рамок. Все же именно эти люди двигают экономику и позволяют увеличивать пенсии и социальные пособия, именно их “руки”, головы, идеи, энергия и мозги создают новые рабочие места и улучшают социальный климат в стране, что бы это не значило. Они-то и есть герои нашего времени, как бы пугающе это ни звучало...

Игорь Альмечитов, Воронеж

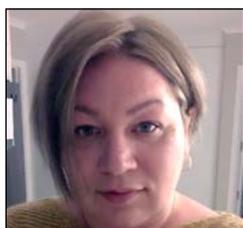
Дорогие наши читатели! Наш 16-ый выпуск «Уголка поэзии» собрал под виртуальной крышей авторов, живущих в Новой Зеландии. Это наш ответ вызовам сегодняшнего дня – закрытым границам, карантинным ограничениям, маскам-шоу и неясному, но светлому будущему.

Ну, а если говорить серьезно, то «большой сбор» новозеландской поэтической тусовки связан, в первую очередь, с тем, что в декабре мы отмечаем 4-летие Новозеландского общества русской поэзии. Четыре года – достаточный срок, чтобы утверждать – мы живы, мы пишем, нас печатают, мы поддерживаем друг друга, мы всегда рады новым авторам, мы ценим наших (по)читателей, любящих поэтическое русское слово и поощряющих наши поэтические опыты. На 11 декабря, 7 часов вечера, в оклендском районе Такапуна (Mary Thomas Community Centre, 3 Gibbons Road) запланирован наш поэтический Вечер, посвященный этой годовщине. Будем надеяться, что ковидная ситуация в Окленде прояснится и такая живая (и долгожданная!) встреча поэтов и знатоков поэзии состоится. В крайнем случае, если ограничения не позволят собраться под крышей, есть предложение провести вечер под открытым небом – там же, в Такапуне, на зеленой лужайке около популярного прибрежного кафе, где пара длинных деревянных столов со скамейками, думаю, примут всех желающих. Приходите, дорогие друзья! Русские стихи под летними звездами новозеландского неба – такого ещё не было в нашей 4-летней истории!

Представляю участников сегодняшней подборки. Трех авторов читатели «Уголка» знают не понаслышке, а по предыдущим публикациям – это оклендцы Наталья Пышная, Любовь Коэн и Григорий Оклендский. В качестве дебютанта нашего «Уголка» выступает Юрий Башара (г.Окленд), и поэтому мы желаем ему поэтических удач и доброжелательных читателей.

Хорошего чтения! И непременно – будьте здоровы!

Ведущий рубрики Григорий Оклендский

Наталья Пышная

Родилась в Северном Казахстане, 46 лет. Последние 17 лет проживает в г. Окленд, в Новой Зеландии. Закончила Омский государственный аграрный университет и университет UNITEC в Окленде по специальности «Бухгалтерия и Аудит». Работает бухгалтером.

Поэзией, стихами увлеклась в детстве. В свободное время пишет стихи, рисует, занимается эзотерикой и астрологией, а также поет в составе вокальной студии «Премьера». Участвует в сетевых межпортальных конкурсах, публикуется на поэтических интернет-сайтах Stihi.ru и Литсеть. Редактор сайта Литсеть (www.litset.ru)

Чужой

С рождения слепой, он ладонями трогал свет,
На слух различал время суток, вдыхал цвета,
В дрожащей, наполненной густками «пустоте»,
В потёмках, на ощупь тропинку к себе искал.
Животным инстинктом, по звукам делил людей
На «свой» и «не свой», без оттенков, на «друг» и «враг»,
В его непроглядном и с виду простом Нигде
Царил бесконечный покой, а казалось – мрак.
В мирке ярлыков и картинок – другой устав,
Не важно, что каждый второй абсолютно глух,
Он чувствами жил, от безликой толпы отстав,
Немного нелепый, смешной, неподвластный злу.

Не ведал ни света, ни светлых его проблем,
«Юродивый», «жалкий калека», «изгой», «слабак»,
Не видел никто на летящей во тьму Земле,
Как бог его в лоб при рождении целовал.

Здравствуй, мама

Здравствуй, мама. Здесь довольно сносно.
Травы, птицы, но немного сыро.
На пригорке часовые-сосны
Служат для гостей ориентиром.

Мы с сестрой дружны, гордиться влору,
Даром, что ни кагли не похожи.
Сплетни про тебя считаем вздором –
Верим сердцу и заветам Божьим.
Очень бы хотелось знать, ответишь?
Про отца (отцов?). Имя не надо.
И про после... После были дети?
Нам в детдоме не хватало брата.
Там совсем не терпят церемоний –
Выживаешь, если хватит духа...
Здесь красиво – мир, как на ладони,
И земля, как обещали – пухом.

Приезжай однажды, будем рады.
Помолчим, посмотрим на Стожары.
Может у некрашенной ограды
И поймём, зачем ты нас рожала...

Бонни

Весна в этот год хороша на редкость, беспечна, смела, щедра.
Ещё пару дней и ворвется лето в курортно-сезонный рай.
У стёкол кафе, от разводов мутных, опять замаячит шанс
влюбиться в летящее мимо утро, отжечь под совковый джаз.
Массовка на входе – тучней и шире. Противней – амбре котлет.
Твой фартук в горчично-томатном жире мечтает о дефиле,
о легких парео, изящных шляпах, каскаде цветных зонтов.
Его беззастенчиво станут лапать. Потом подвернётся тот,
кто скажет с азартом: «Послушай, детка, бросай все к чертям, бежим!»
И ты, разрумяненной малолеткой, умчишься в другую жизнь.
Сойдутся в пике и порок, и страсти, и страх, и борьба с собой,
и станет понятно, что слово «счастье» рифмуется с «кровь» и «боль».
Однажды, под воющий звук сирены, стрельбу и собачий лай...
«К чертям», - подытожит с усмешкой верный, совсем не киношный, Клайд.
У стёкол кафе, от разводов мутных, маячит туманный шанс.
Ты громко смеёшься навстречу утру и делаешь первый шаг.

Однажды

Я тебя оплетаю все больше и больше ветвями,
Осыпаю листвой, прорастаю корней паутиной.
Мне плевать, что ты выжженный солнцем безжизненный камень,
Намекни, что поможет – и сердца отдам половину.
Говоришь, опоздала на вечность – прости, но не верю.
Убеждаешь, что кровь не бурлит, запираешься в панцирь –
Сумасшедшая, даже во сне прибегаю на берег
И вяжу золотые венки из цветов померанца.
Затвердеет однажды кора и покроются гнилью
Омертвевшие почки, не давшие поросли новой,
И тогда мы на равных, как пара столетних рептилий,
Поплывем потихоньку на поиски нашего дома.

Плыви

Плыви, малютка-капитан, плыви!
 Из царства цепких лилий и вистерий –
 К сугробам, на далёкий сонный север,
 К укрытым белым пледом январям,
 Где айсберги стоят на якорях.
 Плыви, малютка-капитан, плыви!
 Пусть лодочка твоя ладьей скользит
 К широтам бесконечно долгих зим,
 За рыбой-сон, стремящейся на нерест,
 За ветром, что колышет снежный вереск,
 На изумруд разлитый в неба свод,
 Пусть будет долгим путь – недели, год,
 Пусть – вечность, ты когда-то доплывешь.
 Держи баркас на путеводный ковш.
 Плыви туда, где правит тишина,
 Она везде – вокруг, и под, и над.
 Обледеневший рай милее ада.
 Не оборачивайся, ни к чему, не надо.
 От островов тотальной нелюбви
 Плыви, малютка-капитан, плыви!

Вопрос ребром

Он носил ей мамонтов через день,
 Угощал дубиной и звал «Ребро»,
 А она рожала ему детей,
 Согревая первый совместный кров.
 В глубине пещеры, наморщив лоб,
 Украшала быт под звериный рык.
 Он снаружи дрался с враждебной мглой,
 А она сражалась за мир внутри.
 Их связал слепой половой инстинкт,
 Не шельмец Амур – дикий голод, страх.
 Он был крут, а значит, из тех мужчин,
 Что легко прокормят и три «Ребра».
 И она молчала, и пол мела,
 Укрощала диких коров и коз,
 Создавался новый земной уклад –
 Домостройно-гендерный симбиоз.
 Но однажды что-то пошло не так:
 Изменился мир, измельчал бизон,
 Подзабылся грех и вернулась та,
 Что не терпит строгий командный тон.
 Пусть Адам формально – пока глава,
 Но то «здесь – не стой», то «туда – не лезь»,
 Мол, рабы – не мы, и у нас – права...
 Не иначе – глупая бабья месть.
 «И откуда в Еве мятежный дух?
 А язык – отточенный злой клинок?», –
 Старый добрый змий, отгоняя мух,
 Прошипел чуть слышно у женских ног.

Morning mood

Земля играет Грига, «Morning mood».
 Взмывают птицы с невидимок-клавиш.
 Лишь горстка звуков, пара нот, минут –
 И солнце дымку облаков расплавит.
 Земля играет Грига. Кисть руки
 Скользит едва заметно. Нежность веток.
 Движения воздушны и легки.
 Она сыграла миллион рассветов
 До нас,
 И после миллион ещё сыграет.
 Сквозь дёрн и мхом покрытый мокрый гравий,
 Под кожей от корней струится сок.
 Небесный купол зыбок, невесом.
 Земля играет Грига. Час зари.
 По венам жизнь отстукивает ритм.

Голос моря

Оголодав за несколько часов,
 Прилив глотает с жадностью песок –
 Вода не лишена людских пороков.
 Сопят дымком прибрежные дома,
 И волны, сеть рыбацкую поймав,
 Подслушивают мысли возле окон.
 Я частый гость у выщербленных скал,
 Глубокая звенящая тоска –
 Стенания несутся, ветру вторя.
 Мне каждый парус в мелочах знаком,
 Я – беспокойный сумрачный фантом,
 Мой голос – заунывный голос моря.
 Я – память, беспричинная печаль,
 Крадусь вдоль тёмных лодок по ночам,
 Прислушиваюсь к храпу сонных раций.
 Размытый след не виден на песке.
 Я прихожу, чтоб повидаться. С кем?
 Я прихожу, чтоб просто повидаться...
 Мешать морские миражи и явь
 Ведет Луна, и я иду, таясь –
 Тревожно в зыбких дюнах в час прилива.
 Я – море, капля к капле, к соли соль,
 Кладу сердца на ракушки весов,
 Кладу и отпускаю терпеливо.
 Разносит эхо монотонный шаг.
 Никто не знает, но моя душа
 Тоскует и грустит по-человечьи:
 О тех – с глазами молчаливых нерп,
 Чьи тени бродят звездами на дне –
 И этих, кто пока не канул в вечность.

записка Богу

... Благодарю, что ты в моей судьбе
 всегда присутствуешь незримо.
 Благодарю за близких, за любимых,
 за промахи, за каждый белый флаг,
 за небо моего Иерусалима,
 в нем Яхве, Будда, Иисус, Аллах...
 и храмовые стены не разрушить,
 и на воротах царских – нет замка.
 Благодарю за сердце, разум, душу,
 за вечность, что нелепо коротка.
 Благодарю, что так, а не иначе
 сложилась жизнь,
 что я ещё в строю,
 за то, что у стены мирского плача
 не в голос плачу, а благодарю.

Юрий Башара

Сибиряк, иркутянин, образование высшее, бывший работник сельского хозяйства, а ныне пенсионер. В Новой Зеландии – 19 лет. Стихи начал писать чуть более 20 лет назад, накануне своего 50-летия. Публикации в Российских газетах и альманахах, в газете «Наша Гавань» (2006). Сборник стихов и переводов «Изумление» (2007). Грамота и благодарственное письмо посла России в Новой Зеландии М. Лысенко - за участие в литературном конкурсе в Новой Зеландии «В семье мы говорим по-русски» (2008). Десяток стихов включены в «Антологию русской поэзии» (2019). В 2021 году стал лауреатом конкурса «Литературное наследие» – диплом «Золотое перо Руси».

Дивная Россия

Лишь сон усталых век коснётся
Мелодий мир меня зовёт:
Баяна перебор прольётся,
Гитара ласково споёт.

Гармонь, аккордами частушки,
Окликнет в отголосках дня.
Далёкий перезвон церквушки
Сполна растрогает меня.

Услышу жаворонка трели,
Стрекозью музыку полей,
Звон бубенцов, и флейту Леля,
И клич летящих журавлей.

Напевы сердцу дорогие
Мне дарит дивная Россия.

Лунный цветок

Когда солнце устанет брести вслед за днём
И луны медный диск засверкает огнём,
Я устами твой сон потревожу чуть-чуть,
Поцелуем его попытаюсь спугнуть.
Я тебя обниму нежным бархатом трав.
С губ твоих зачерпну свежесть летних дубрав,
Заласкаю теплом южных лёгких ветров
И вдвоём босиком убежим мы от снов.
А когда, просыпаясь, зардеет заря
Я уйду в бренность дня, словно в грусть сентября,
И, лелея мечту, помня царство чудес,
Звёздный бисер достану тебе я с небес.

Ты чарующей нежности лунный цветок,
Аромата его отопью я глоток.

Не зову я тебя, не молю –
Юность дивная, где ты теперь?
Я во сне от тебя во хмелю,
Наибольшая ты из потерь.

Побледнела желаний листва.
Оскудела цветов красота.
Безразлична людская молва.
Как слепца, не страшит темнота.

И всё чаще на сердце метель
И нагая в душе пустота.
Романтических грёз карусель
На холодный покой заперта.

Убежать бы от этой тоски
В разнотравье цветущих лугов,
Но изорвано всё на куски,
Кроме сладких о юности снов.

Сонный паралич

*... Когда плюёт на человечество
Твоё ночное одиночество ...
И. Бродский*

Когда ночное одиночество
Приводит мысли в равновесие,
Фантазий собственных пророчества
Для истин станут легковеснее.
Тогда уставшее сознание
Подвергнет истины сомнениям.
Падут пред данностью создания
Твоей гордыни убеждения.

Представится – что эти данности,
В которых ты не утешаешься,
Ты сам создал в далёкой давности,
Но в их богатстве сомневаешься.
И чтоб остаться в равновесии
От данностей не отрекаешься
А, потакая благочестию,
В ушедших днях своих купаешься.

Они измерены могилами,
Минувших дней, что были счастливы,
И лицами, такими милыми,
Во всём с тобою сопричастными.
И небо там синее синего,
И солнце там бездонно-яркое,
И осень, вытканная инеем,
И выпь в ночи кричит дикаркою.

Деревья – до небес огромные,
Дороги – лёгкие, широкие...
Добро у памяти бездомное –
Мы шрамы помним лишь глубокие.
Растает ночь сугробом мартовским,
Уйдут сомнения бредовые,
Ты возвратишься в те же данности,
Влекомый Днём в идеи новые.

Янтарный звук органа

Достоин назван королём
Всех музыкальных инструментов,
Изыскан, словно фрак на нём,
Он выше всяких комплиментов.

Ему лишь стоит зазвучать,
И попадаю я в нирвану:
Я отрешён, когда опять
Янтарный слышу звук органа.

Тягучий, словно майский мёд,
Неспешный, даже чуть усталый.
Он иней утренний – не лёд,
Не пламя – жаркий уголь алый.

Могуч, блажен органный звук,
И шлёт гармонию вокруг.

Любовь Коэн

Родилась в Баку. В 1992 году уехала в Израиль, откуда иммигрировала в Новую Зеландию в 2002 году. По образованию - географ (БГУ) и дошкольный педагог (Оклендский Университет). Работает главным координатором сети русских детских садов Окленда.

Стихи пишет со школьных лет. Публикации в интернет-журналах, альманахах и газетных изданиях разных стран. Победитель и лауреат различных поэтических интернет-конкурсов. Один из четырёх авторов призовой книги «Ловцы Снов» команды-победителя Первой Лиги Четвёртого МПК «Остров Сокровищ» (2018). Автор поэтических сборников «На юге мира» и «Музыка клёна», изданных в 2018.

Время

Сколько мы знаем друг друга? Две-три недели?
Вечность? А может, две вечности чудно сомкнулись?
Есть ли понятие времени или на деле
Люди, придумав минуты, себя обманули?

Разве измерить рождение чувства часами?
Разве не в ноль превращаются мёртвые годы?
Судьбы свои мы умеем растрчивать сами,
Стрелкам доверив отмерить нам дозу свободы...

Жизнь пролетит под враньё деревянной кукушки.
Выцветут цифры на круглом пятне циферблата,
Выдумка кончится, и беспризорные души
Поздно поймут: без любви нет ни рая, ни ада...

Дороги

Сам себе любой выбирает дорогу в Рим,
Даже если конец один всем людским дорогам.
Мой вопрос: об одном и том же ли говорим,
Поминая истину, счастье, любовь и Бога?
Где один стяжает терпения зрелый плод,
Там другой ломает свой стержень со звонким хрустом.
Почему в одном воскресает радушный Лот,
А другой повторяет страшный пример Прокруста?..
Люди смотрят друг друга - будто дешёвый фильм,
Забывая сюжет, забыв пустоту попкорном,
Чтобы позже с видом обманутых простофиль,
Словно зомби, к «Exit» идти в темноте покорно.
У развилки дорог стоят, досмотрев кино,
Расстаются бесслёзно, тихо глаза отводят.
Выбирают пути... Всех тянет налево, но
Кто-то движется вправо - это надёжней, вроде.
А любая тропа полна непростых преград.
Спотыкаясь не раз, неважное выбирая,
Человек создаёт себе персональный ад,
Человек тщетно ищет «Entrance» родного рая...

Зов

Зови меня без голоса, без слов;
Не нужно даже жеста или взгляда –
Мне слышать сердцем зов твой повезло
В волненьи ветра, в искрах звездопада,
В восторге моря, тысячами брызг
Целующего страстно побережье,
В дыханьи трав... И пусть мы – лишь каприз
Небес, над нами спящих в безмятежье,
Но грешным нам открыта дверь в мечту,
Где счастье не граничит с беззаконьем,
Где грусть разлук и будней суету
Оставим позади и не запоем.

Находка на распродаже

Стаканы-чашки, кресла, прочий хлам –
Кому нужны подержанные вещи?!
Прошёл бы мимо по своим делам,
И вдруг... футляр в изгибах тонких трещин –
В углу забытом солнцем гаража,
Среди пропавших временем предметов!
И пальцы скрипача слегка дрожат,
Освобождая скрипку... Вся раздета:
Ни струн, ни грифа... Но в его душе
Вновь оживает древней скрипки тело,
И слышит он мелодии уже,
Которые она веками пела...
Опять споёт, воскресшая, прильнув
К его плечу надёжному привычно.
Смычком касаясь чутко новых струн,
В гармонии прекрасную страну
Он двери отворит ключом скрипичным.

Не придумывай меня! Я живая,
Как другие, только с небом в крови.
И заплаты на судьбу нашивая,
Не ищу я нереальной любви.
Подсчитаю я свои недостатки –
Совершенство только снится порой...
Вот такую принимай, без остатка –
Я не прячусь за словесной игрой!
Как у Павла там? Любовь безыскусна
И не ищет ничего своего...
Миновать бы вот Голгофы Иисуса,
Где любовь – синдром души болевой!
...Мы повенчаны ещё до Предтечи,
И рутине эту связь не убить.
Обними меня примерно на... вечность
И люби меня, живую, люби!

Пустыня

Перестав считать верблюдов, я начну считать песчинки.
Кто-то в солнечной рубашке между дюнами мелькнёт
И исчезнет, мне оставив счастье звёздное с горчинкой.
Сон забыв, считать я звёзды буду ночи напролёт.
Отпущу себе и прочим все ошибки. Станет ясен
Взгляд грядущего – оценит тщетных грёз моих восторг.
Я пойму, что мир – пустыня. Может, этим и прекрасен
Одиночества сквозного непридуманный острог?
Тут в песках зыбучих можно затеряться и забыться
До циничного: «Была ли?», до отсутствия следа –
Или верить, что найдётся мой оазис с синей птицей
И идти к нему, надежды не теряя никогда.

Каберне

Ты меня не вини, что в бокале моём
 Каберне раскраснелось привычным огнём.
 Как ещё мне забыть, что до встреч на Земле
 Нам осталось бессчётное множество лет?
 Мне надолго вонзён кем-то в спину упрёк,
 Что бесстрашно пустила любовь на порог
 И, безумье законов разумно поправ,
 Не имею ни грёз, ни надежды, ни прав,
 А имею огонь, заключённый в стекло, -
 Пью как ловкий факир, лишь бы время текло
 В ту реальность, где больше не нужна вина,
 Чтобы помнить: мы вместе до края, до дна!

Сыграй на мандолине мне, цыганка!
 Под тремоло закружится листва.
 Танцуй, осень скинет спозаранку
 На землю золотые кружева.
 Игрой заворижи прозрачный воздух:
 Под музыку и дышится вольней!
 Из мандолины выпусти так просто,
 Как стаю горлиц, мир, что дремлет в ней.
 Но ты глядишь печальными глазами...
 В колодцы их бесстрашно заглянув
 По глупости, по нежности случайной -
 Я падаю на дно, я в них тону!
 Красавица, девчонка-черноглазка,
 Что прячешься под липой, как зверёк?!
 И почему твой юный взгляд неласков?
 Не прелестью, а тайною завлёл...
 Не бойся!.. Не пугай меня молчаньем!
 Касайся тремоландо быстрых струн.
 Озвучь сентябрь – и нас он повенчает,
 Рассыпавшись на ноты поутру...

Юность

Роль царя иль шута выбирать наугад,
 На вопросы судьбы отвечать наобум,
 Каждый день к новым битвам вести свой фрегат -
 Лишь бы билось в груди колокольное «Бум!»,
 Ненавидеть отважно, бесстрашно любя,
 И ошибки свои принимать как вино –
 В опьянении жизнью прощая себя,
 Нам восторженной юностью было дано.

Промелькнули страницы прочитанных книг,
 И пожухла листва золотых сентябрей,
 Юный знайка в любом из нас горестно сник,
 Растеряв свои знания, став тише, добрей.
 Нам вернуться бы в те беспокойные дни,
 Где отсутствием опыта мир наш богат,
 А мы сами - весеннему ветру сродни,
 Выбираем мечту и судьбу наугад!

Вода

Вода смывает память обо мне.
 Ложатся в лужи скомканные тени.
 Была ли я, а, может быть, и нет
 Огнём тобой придуманных мгновений?
 Ни пламени, ни света, ни тепла...
 Отключены все в мире телефоны.
 В любовь сыграв и проиграв дотла,
 Безмолвие встречаю благосклонно.
 Себе прощаю злую мощь воды.
 Доверчивость и грусть прощаю тоже,
 Уже не помня, был ли это ты,
 Иль жаркий ветер прикоснулся к коже...

Безмерность

Во всей Вселенной меры нет любви.
 Сиянье глаз и нежность невесомы...
 Накроет нас с тобой волна истомы...
 Во сколько герц? Попробуй улови!

Расслышав шёпот ласковых бесед,
 Шальной певец семейства воробьиных
 Нам подпоёт, но скорости и длины
 Прекрасных нот считать не станет, нет!

Измерить ли нам запах тишины
 В зелёных кипарисовых ладошках
 И сладкий аромат любимой кожи,
 Помноженный на сбывшиеся сны?

Быть может, для того приходим в мир:
 Искать любовь с неутолимой жаждой
 И осознать всей сущностью однажды,
 Что меры здесь придуманы людьми?..

Вздригнуло сердце... Знать бы, реального ради ли,
 Или заснувшей душе захотелось восхода...
 Разве мы сможем прийти к одному знаменателю?
 Слишком заметны различия наших исходных.

Из глубины упрощённой потерями истины
 Слушаю вас. Мой безмолвный восторг незаметен.
 Сами не зная, несёте меня над обидённым!
 Кто вы? Где были? На нашей ли жили планете?

Не отвечайте! Я вас разгадаю по голосу
 И загадаю на счастье, что близко к нам бродит:
 Вы рождены в лабиринтах далёкого космоса,
 Чтобы дарить мне букеты астральных мелодий!

Замерло сердце... Всё в жизни короткой изменчиво.
 Прошлое хлещет по пяткам крапивой и ложью,
 Но безоглядно дарю вам сегодня доверчивость
 И принимаю мелодию вашу подкожно.

Григорий Оклендский

Родом из Белоруссии. Многие годы занимался автоматизацией научных исследований и разработкой компьютерных систем здравоохранения в Новосибирском Академгородке. Кандидат технических наук. Более 25 лет живет и работает в Окленде, продолжая профессиональную карьеру в области информационных технологий.

Стихи пишет с юности. Второе дыхание открылось в Новой Зеландии. Автор 3-х поэтических книг, многочисленных публикаций в бумажных и сетевых изданиях, таких как «Гостиная», «Чайка» и «Новый Континент» (США), «Эмигрантская Лирика» (Бельгия), «Литературный европеец», «7 Искусств» и «Мастерская» (Германия), «Витражи» (Австралия), «Зинзивер», «Поэтоград» и «Литературные Известия» (Россия), «Артелен» (Украина), и др.

Дипломант премии «Писатель XXI века» в номинации «Поэзия» (2020г.) - за книгу «Что дорого...» (Москва, 2020). Финалист нескольких международных поэтических фестивалей, лауреат литературных конкурсов.

Член Российского Союза писателей XXI века.

Болевой разлом /триптих/

--I--

Ах, эта боль, идущая из прошлого!
По мере приближения к концу
смакуем опыт жизни осторожно мы,
размазывая слёзы по лицу.

А времечко опять стреляет влёт!
И мы теперь отряд передовой...
Одни уже ушли в последний бой,
а для других, по счастью, недалёк.

--II--

Вот печаль нежданно посетила,
не сказав ни слова, обняла...
Мне с ней горько, хлопотно, уныло.
Встречу водкой. Сядем у стола.

Выдохну. И стопку опрокину.
Не гоню печаль – зову друзей!
Что ж ты, боль, меня толкаешь в спину,
но не выпускаешь из когтей?!

--III--

Как неохотно гаснут фонари,
как незаметно к нам подкралась осень.
О чём её мы шёпотом попросим?
О чём с ней по душам поговорим?

Зачем ты, осень, листьями шурша,
напоминаешь, что и мы не вечны?
Что нам осталось в жизни быстротечной?
Не замечать, как ходики спешат...

про котов

не могу представить себя котом –
не тащусь от блюдечка с молоком,
западло пред мышью вилять хвостом
и гулять не с той на дворе пустом.

не хочу представить себя котятрой,
хитрым малым - хищнику места мало
на большой земле, где пожрать – едва ли,
лишь пустые миски да много швали.

не решусь представить себя котёнком,
беззащитным, славным, грудным ребёнком.
обормоты-люди отнимут детство,
не оставив даже надежд в наследство.

Вечный круг

Лошадь нынче на арене
неуклюже, но гарцует.
Ей приятен дух манежный,
ностальгия на дворе.

Ранним утром снится поле,
ранним утром снится юность.
По ночам – совсем не спится,
и лошадки на траве.

Вот душа, а в ней заноза,
острая, с шипами роза.
Может – вырвать и с повинной
принести к твоим ногам?
На часах уже Двенадцать,
самый час – определяться!
Сколько можно быть паяцем
под усмешки милых дам?!

Вот уж много лет подряд
этот вечный круг вопросов
(чистовик, или набросок?!)
завораживает душу –
как каток, её утешит...
Снится Гефсиманский Сад,
где магическая сила
поднимает нас над миром –
там вчера траву косили,
вечером – боготворили,
а сегодня – маскарад.

Жизнь изменилась...

Жизнь изменилась настолько, что «нахрен» (да!) пишется слитно.
Инопришельцы довольны, простым мужикам обидно.
Слитно – подобно легату, оно растечется закатом.
Хрены восстанут с рассветом и мощно извергнут стаккато!

Жизнь архаична настолько, что «на!хрен» стоит неизменно.
Гордо стоит, не склоняясь под грубым напором пены.
«Старая бука, а помнит глухие года былые!
В прошлом служила Хер-буквой...»
Какие же люди злые!

Жизнь камуфляжна настолько, что «на-хрен!» никто не слышит.
Кто-то крышует, другие с размахом живут под крышей.
Громко кричать бесполезно, лишь воздух глотнешь калёный.
Город по самые уши лежит под снегом, зачищенный поимённо.

Три этюда о любви

* | *

Океаном лунного света
Завораживаюсь до слёз.
Где горячее сердце поэта,
Обжигающее всерьёз?
Я согрею его дыханием,
Обниму, нашепчу слова...
Мой единственный берег желанный
Уплывает к чужим островам.

* || *

И заляпано всё, и забрызгано,
И такая в душе маета!
Никому эту муку не высказать,
В дверь стучишься – она заперта...
Перебродит тоска, перемелется.
Время лечит тебя исподволь.
Незнакомая нежная женщина
Отогреет сердечную боль.

* III *

Ты ушла – застыли зеркала,
Не скрипят несмазанные двери.
Не прощаясь, выдохнув, ушла...
Возвращайся! Без тебя, поверь мне,
Здесь так пусто... А сады в цвету!
Я к твоим истокам припаду,
Как к ручью. Напьюсь живой водою.
Одеялом спелых трав укрою,
И зажгу вечернюю звезду.

Ночь застыла, набожно тиха.
Возвращайся строчкою стиха.

Амстер-дамское

Амстердам - Амстердам! Город лучших сыров,
Паутины каналов, отсыревших домов.
Здесь под сумрачным небом раскинул шатры
Вавилон добродетели, страсти, порока.
В треугольнике этом заблудишься ты,
Иль покой обретёшь у чужого порога?

Амстердам - Амстердам! Где тюльпаны и ты.
Полумрак-полусвет, разводные мосты.
Я тебя пригубил, но не выпил до дна.
И завяли цветы, и в морщинках луна.
Недопито вино, не забыта вина,
Но останется в памяти – профиль окна,
откровения ночи, улыбка без сна.

Амстердам - Амстердам!
Извините, мадам...

Вулканическое

Руапеху!
Мне не к спеху
Покорять твои вершины.
У тебя лицо в морщинах –
Видно, славно пожила...
Помню, ты была красивой,
Неприступной, гордой, сильной!
Женихи толпой ходили
Усмирять твой дерзкий нрав.
Отдавалась ты не каждому –
Избалована соблазнами,
Ты взрывалась лавой красною,
Всех расшвыривая в прах!
А теперь лежишь спокойная...
Память снега прошлогодняя
Языками лижет пятки,
И играет солнце в прятки,
Затерявшись в облаках.
Прихожу тебе к подножью,
Огрубевший, с толстой кожей.
На кого же ты похожа?
И тебя ли я любил?
Над горою – тихий вечер.
Боль утраты тоже лечит.
Ночь придёт – задует свечи,
И прольётся Млечный путь.
Но хранит молчанье эхо,
Что живёт на Руапеху –
Слишком поздно я приехал,
Слишком ветрено я жил.

Венецианское стекло

Как рассказать тебе гондолу,
Плывущую каналом узким
В тени дворцов, смотрящих в воду,
И говорящую по-русски?
В ней – привлекательная пара
Седых, но не преклонных лет.
Влюблённо смотрит он гусаром,
Она – княжной, ему в ответ.
Они плывут в страну Мурано,
Где царство света и стекла,
И берег будит очень рано
Нетерпеливая волна...

Ты чувствуешь, как хрупок мир?
Ты в нём живешь, и он един,
Пророками оберегаем,
И что имеем – не храним,
А позже – искренне страдаем,
Что жизнь уходит, как в песок,
Оставив горечь между строк...

И над усталую планетой
Господним оком до рассвета
Горит Муранская звезда,
Храня нетленные секреты –
Любви Ромео и Джульетты,
Священных битв Добра и Зла,
Венецианского стекла
И вдохновения поэтов.

КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ РУССКОГО МИРА НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ АФИША «НАША ГАВАНЬ»

Уважаемые дамы и господа!

Предлагаем вам информацию о ближайших событиях культурной жизни русскоговорящего общества, которые пройдут в **Веллингтоне, Окленде, Крайстчерче**. Вы узнаете о спектаклях, концертах, гастролях российских и зарубежных артистов, выставках, спортивных соревнованиях. Надеемся, что наша информация поможет вам хорошо провести свое свободное время и не пропустить ни одного интересного события.

ОБРАЩАЕМ ВАШЕ ВНИМАНИЕ, ЧТО ИЗ-ЗА СИТУАЦИИ С КОВИД-19, НЕКОТОРЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ МОГУТ БЫТЬ ОТМЕНЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНЫ ДАТЫ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ. СЛЕДИТЕ ЗА СООБЩЕНИЯМИ В ССЫЛКАХ КОНКРЕТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ.

ВЕЛЛИНГТОН

29-30 января 2022

В рамках Фестиваля пройдет выставка-продажа **местных и мировых сортов джина Gindulgence**. Мероприятие пройдет в Frank Kitts Park.

Адрес: Jervois Quay, Wellington

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2022/gindulgence-wellington-2022/wellington>

ОКЛЕНД

С 28 февраля 2022 года

Школа DynaSpeak начинает новый семестр на курсах английского языка. Семестр закончится **8 июля**. Во время семестра предполагаются небольшие каникулы – **с 19 по 22 апреля**. В этом семестре предусмотрено 12 часов в неделю обучения в классе и 22 часа в неделю онлайн-обучения. Если ситуация с Covid-19 в Окленде будет оставаться сложной, то возможен полный переход на онлайн-обучение. Основное внимание на наших курсах обращается на разговорную речь, умение слушать и понимать английский, чтение и письмо. По завершении курса студентам будет вручен сертификат NZQA. Обучение бесплатное для всех граждан Новой Зеландии, резидентов и беженцев в возрасте 16 лет и старше. Студенты имеют право на получение студенческого пособия. **Для записи на курсы звоните нам уже сейчас по горячей линии: 0800 355 344 или пишите на адрес: courses@dynaspeak.ac.nz**

17 и 18 декабря

Культурно-образовательный Центр-школа «Наш Дом» приглашает на спектакль для всей семьи **«Снежная Королева»**. Спектакль будет показан в The Rawene Centre.

Адрес: 33 Rawene Rd., Birkenhead, Auckland

Дополнительная информация и заказ билетов: newsletter@nashdom.co.nz

С 3 января 2022 по 30 января 10:00

При сотрудничестве с Музеем Ватикана будет работать **выставка работ Микеланджело «Другой взгляд»**. Это будет совсем иной взгляд на работы Микеланджело: на выставке представлены фото-механически воспроизведенные копии его работ. Выставка будет работать в Hunua Rooms, Aotea Centre.

Адрес: 50 Mayoral Drive, CBD, Auckland

Дополнительная информация и билеты: <https://www.eventfinda.co.nz/2022/michelangelo-a-different-view/auckland>

11-13 февраля

Музыкальный Спектакль для взрослых «Гадюка» в постановке коллектива «Наш Дом». Либретто В.Панфилова и А.Колкера. Музыка А. Колкера. По мотивам одноименной повести А.Толстого.

Адрес: The Rose Centre, School Road, Belmont, Auckland

Дополнительная информация и заказ билетов: 021539353; newsletter@nashdom.co.nz

19 и 20 февраля

Экспериментальный Театр-студия «ЭКТЕС» открывает 4-й сезон и приглашает на свой **новый спектакль - одноактные пьесы Теннесси Уильямса «Любовное письмо лорда Байрона» и «Растоптанные петунии»**. Спектакль состоится в театре The Rose Centre. Стоимость билетов - \$40, льготный билет (пенсионный, студенческий) - \$30.

Адрес: 4 School Rd, Belmont, Auckland

Дополнительная информация и заказ билетов: 021 02325635 (Аня) или anya_black@yahoo.co.nz

25-27 февраля

Музыкальный спектакль «Oliver» покажет Детский музыкальный театр города/ The National Youth Theatre Company в Kiri Te Kanawa Theatre, Aotea Centre.

Адрес: 50 Mayoral Drive, CBD, Auckland

Дополнительная информация <https://www.aucklandlive.co.nz/show/oliver>

КРАЙСТЧЕРЧ

До 6 февраля

В Canterbury Museum работает Выставка работ городских фотографов **Christchurch Photographers 1885–2020**

Адрес: 11 Rolleston Avenue, Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.canterburymuseum.com/whats-on/standish-and-preece-christchurch-photographers-18852020/>

26 февраля 19:00

Свой новый сезон Симфонический оркестр города открывает фильмом **«Концерт в поисках утраченного ковчега»**, который пройдет в Christchurch Town Hall.

Адрес: 86 Kilmore St, Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2022/cso-presents-raiders-of-the-lost-ark-in-concert/christchurch>

ТАУРАНГА

Перенесен на февраль 2022

Состоится **Славянский фестиваль** в Тауранге. В программе - концертные выступления славянских коллективов. Будут работать выставки-продажи прикладного искусства и славянской еды. Фестиваль пройдет в Bethlehem Hall с 10:00 до 16:00.

Адрес: State Highway 2, напротив Countdown, Bethlehem, Tauranga

Дополнительная информация: <https://www.facebook.com/groups/TaurangaRU>

Знаете о новых событиях в вашем городе? Хотите поделиться?

напишите нам о них на e-mail: rusnewsnz@gmail.com или rshkrab@gmail.com с пометкой - "Infoguide".

О событиях узнает все русскоязычное население Новой Зеландии.

Посмотреть Афишу или добавить информацию о новых событиях

вы можете на нашем вэб-сайте: www.RusNewsNZ.com

МЕМОРАНДУМ О НАМЕРЕНИЯХ

13 октября с.г. в г. Санкт-Петербурге в рамках III Евразийского женского форума состоялась секция «Российские соотечественницы за рубежом», в которой приняли участие (очно) более 50 активных представительниц диаспоры из 35 стран мира.

Основная задача мероприятия состояла в проработке дальнейших шагов по реализации предложения председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И.Матвиенко о «создании соответствующей структуры соотечественниц с целью защиты их общих интересов и ценностей на ведущих международных площадках», которое было высказано в октябре 2019 г. на Всемирной тематической конференции российских соотечественников, проживающих за рубежом, «Соотечественницы и преемственность поколений».

По итогам обсуждений участницы, рассматривая себя как неотъемлемую часть всемирного движения соотечественников, приняли решение о создании под эгидой Евразийского женского форума Всемирной федерации организаций русскоговорящих женщин, в состав которой могли бы войти все, разделяющие основополагающие ценности русского народа, заинтересованные соотечественницы и их организации, в том числе находящиеся вне существующих форматов объединений соотечественников. Соответствующее положение вошло в итоговый документ III Евразийского женского форума и резолюцию VII Всемирного конгресса российских соотечественников, проживающих за рубежом.

В развитие этого решения подписан меморандум о намерениях создать Всемирную федерацию организаций русскоговорящих женщин под эгидой Евразийского женского форума. Планируется, что на первом этапе костяк федерации составят две организации:

Всемирный альянс русскоговорящих соотечественниц и Всемирный бизнес-альянс русскоговорящих женщин, которые будут курировать правозащитную и деловую области соответственно. Предполагается также выделить в отдельное направление работы культурно-просветительскую сферу.

Меморандум открыт для подписания всеми конструктивно настроенными женскими организациями соотечественниц и наиболее активными представительницами диаспоры в личном качестве, готовыми впоследствии войти в состав федерации на правах её членов. Текст меморандума в ближайшее время будет размещен на сайте Евразийского женского форума EAWF.RU в разделе «Проекты» подраздела «Российские соотечественницы за рубежом».

Приветствуется присоединение к деятельности федерации соотечественниц, которые могут предложить конкретные проекты по консолидации женщин-работников сферы русскоязычного образования, в т.ч. дошкольной ступени на региональном (Европа, СНГ) и международном уровне.

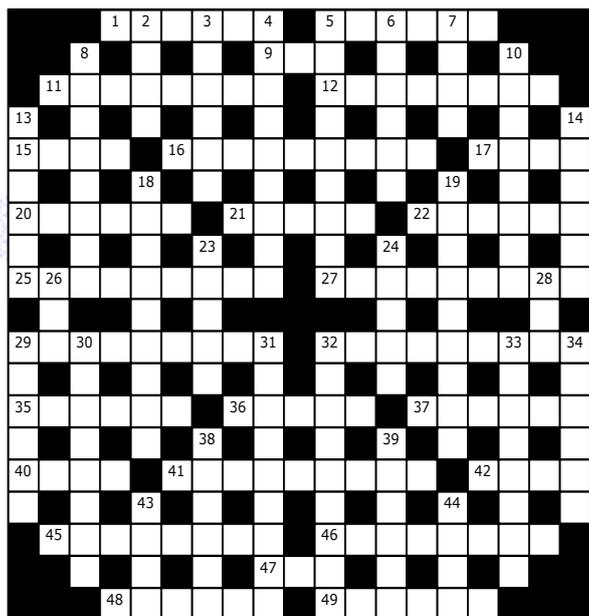
Для читателей Новой Зеландии

Желающие присоединиться к деятельности федерации соотечественниц (лично или в составе своих организаций), пишите об этом Виктору Гайдучу, председателю

Координационного Совета Общественных Объединений Российских Соотечественников Новой Зеландии (адрес: victor.gaiduch@outlook.com)

36 КРОССВОРД

По горизонтали: 1. ... преступления. 5. Аквариумное растение. 9. Слово Элочки Людоедки. 11. Город в Германии. 12. Коллекция засушенных растений. 15. Отец титанов, киклопов и сторуких исполинов в греческой мифологии. 16. Измеритель температуры. 17. Цифровая отметка успехов в спорте. 20. Пояс созвездий на небесной сфере. 21. Сырое, покрытое плесенью место. 22. Хищная птица семейства ястребиных. 25. Провансальский народный танец. 27. Город в Московской области. 29. Историческая область во Франции. 32. Оборонительное препятствие из подручных средств. 35. Небольшая оперная ария. 36. Правый приток Лены. 37. Столица российской автономии. 40. Карточная игра. 41. Угрюмость. 42. Часть речи. 45. Итальянский архитектор, который занимался перестройкой Екатерининского дворца в Лефортово. 46. Экваториальное созвездие. 47. Передняя часть лодки, судна, самолета. 48. Жмот, выжига. 49. Сплав меди с цинком.

По вертикали: 2. Злачный ус. 3. Левый приток Днепра. 4. Небольшое насекомое отряда клопов с тонким телом и длинными ногами. 5. Паломничество. 6. Закрытый четырехколесный экипаж на рессорах. 7. Старинная обрядовая жалобная песня на похоронах, поминках или свадьбе. 8. Начальник воинской части. 10. Режиссер фильма «Утомленные солнцем». 13. Курорт в Крыму. 14. Золотой 18. Раздел физики. 19. Представительница основного населения европейского государства. 23. Византийский император, установивший суверенитет Византии над Антиохией. 24. Русские феодалы. 26. Крепость, цитадель в средневековых городах Средней Азии. 28. Трагедия Пьера Корнеля. 29. Левый приток Куры. 30. Войско. 31. Народная артистка, игравшая на сцене Малого театра. 32. Мерные удары в один большой колокол для созыва верующих к богослужению. 33. Человек, занимающийся предсказаниями по положению небесных светил. 34. Отказ от греховных радостей жизни. 38. Одна из муз в греческой мифологии. 39. Религия безбожников. 43. Изъян в изделии. 44. Пепси-....

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, опубликованный в газете «Наша Гавань» № 108

По горизонтали: 10. Подлиза. 11. Бобслей. 12. Жариков. 15. Мартиролог. 16. «Новеллеты». 17. Линия. 18. Гермонасса. 19. Рейхсмарка. 20. «Скифы». 23. Отшиб. 26. Церий. 28. Казнокрад. 30. Хохма. 34. Шафер. 35. Арахнология. 37. Принцип. 38. Домысел. 39. Квинтиллион. 42. Устой. 44. Ямщик. 47. Сотрудник. 49. Абхаз. 50. Обора. 53. Диана. 58. Малокровие. 59. Набожность. 60. Ветла. 61. Малороссия. 62. Электробрус. 63. «Маринер». 64. Сколиоз. 65. Алжирец.

Информационный проект «Наша Гавань»:
Газета «Наша Гавань»: НГ Радио, НГ ТВ, Афиша,

Бизнес справочник - www.rusnewsnz.com

FB - [Наша Гавань/Our Harbour](#)

Instagram, Youtube – @nginfonz

Информационная Линия:

24/6 - Окленд, Веллингтон, Крайстчерч

Рекламное агентство: Информационные, печатные и рекламные издания, изготовление websites

Прием объявлений и рекламы:

Русско-новозеландский Информационный Вестник «Наша Гавань» можно бесплатно приобрести у распространителей:

в Окленде - в магазинах: *Crystal Symphony, Queen Street, Skazka* на Newmarket, *Gastronomy-World of Dumpling, Albany*, в «Русской Аптеке», Northcote;

в Веллингтоне в *Русском клубе*, тел: (04) 473 3419;

в Крайстчерче - в *Русском Культурном Центре*, тел: (03) 940 9482;

Оформить подписку можно по этим же адресам, а также по адресу: PO Box 91337 Victoria St. West, Auckland 1142, New Zealand

E-mail: rusnewsnz@gmail.com

или, позвонив по телефону в Окленде: (09) 577 4600

На электронную версию газеты можно подписаться на сайте газеты: www.RusNewsNZ.com или написав на: rusnewsnz@gmail.com; rshkrab@gmail.com

INFOLINE –«Наша Гавань» - Обновленный проект 24 часа в сутки, 6 дней в неделю

График выхода наших передач:

Вторник - «Полезная психология»

Среда - «Не забывайте русский язык»

Четверг - «Читаем вслух»

Пятница - Дайджест новостей за неделю

Суббота - Программа «Здоровье»

Воскресенье - «Занимательный английский»

На понедельник пока программа не предусмотрена.

Слушайте нас по телефонам:

в Окленде: (09) 377 9060

в Веллингтоне: (04) 803 3232

и в Крайстчерче: (03) 374 6161

**Служба Русской линии InfoNOW
Звоните по бесплатному номеру**

0800 869 011

Пишите по адресу: russian@infonow.nz

Чат на сайте:

<https://www.infonow.nz/home/русский-russian/>

**3 сотрудника, говорящих по-русски,
ответят вам в течение 24 часов.**

Главный редактор: Александр Здор, редакция: Римма Шкрабина, Елена Наумова, Марина Печорина, Ольга Суворова, Татьяна Хошева, Дмитрий Ульянов, Григорий Яновский
Дизайнер: Александр Ефимов, фотограф: Надежда Муравлева, распространение: Лев Ронжин. Учредитель: «Alexanderz Ltd», «All Together Multi-Cultural Society Club».
Адрес редакции: PO Box 91337, Victoria St. West, Auckland 1142, tel: (09) 577 4600, e-mail: rusnewsnz@gmail.com; rshkrab@gmail.com; www.RusNewsNZ.com
По вопросам рекламы обращаться: rufinfonz@gmail.com Мы в Facebook (<https://www.facebook.com/groups/170012719719627/>) и Instagram (@nginfonz)

